КРОКОДИЛ

— Товарищ директор! Здесь какие-то старички расшалились!

Рисунок И. СЕМЕНОВА

Владимир
АЛЕКСЕЕВ

Служить всю жизнь

Октябрь —
великий праздник
всенародный.
С ним не сравнится
никакой иной.
Победных
пятьдесят четыре года
промчались
над Советскою страной.

А нынче
вся советская держава
выходит
на торжественный парад.
И я горжусь:
в рядах бойцов по праву
советские сатирики стоят.

Мы тоже
в телогрейке и в шинели
шли на заводы,
в шахты
и на бой.
Сражались честно,
даром хлеб не ели
и неизменно —
на передовой.

Возможно, что потомки
наше дело
со временем
оконченным сочтут
и наши
сатирические стрелы
в каком-нибудь
музее соберут.

Там будет
фельетонов грозных
ворох
и связки «вил»,
возможно, будут там.
А может, даже пушки,
из которых
порой палили
мы по воробьям.

Да, были
недолеты, перелеты,
как на любой другой
передовой,
но мы
не отставали от пехоты.
И то был бой.
Жестокий смертный бой.

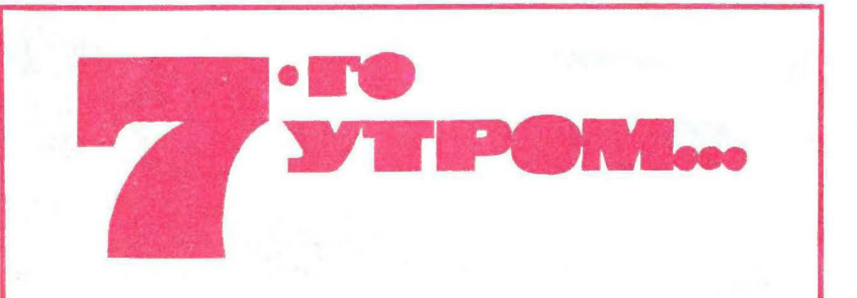
Он и сегодня
длится, не стихая,
в эфире,
на газетных полосах.
И мчится
наша конница лихая,
клеветников
в капусту искромсав.

И наши
сатирические стрелы
впиваются
предателю в кадык.
И нет пощады
вору,
бракоделу
и всем, кто жить
за счет других привык.

Мы верные
и стойкие солдаты
великой
человеческой мечты.
И нам пока
в отставку рановато —
растить сирень
и разводить цветы.

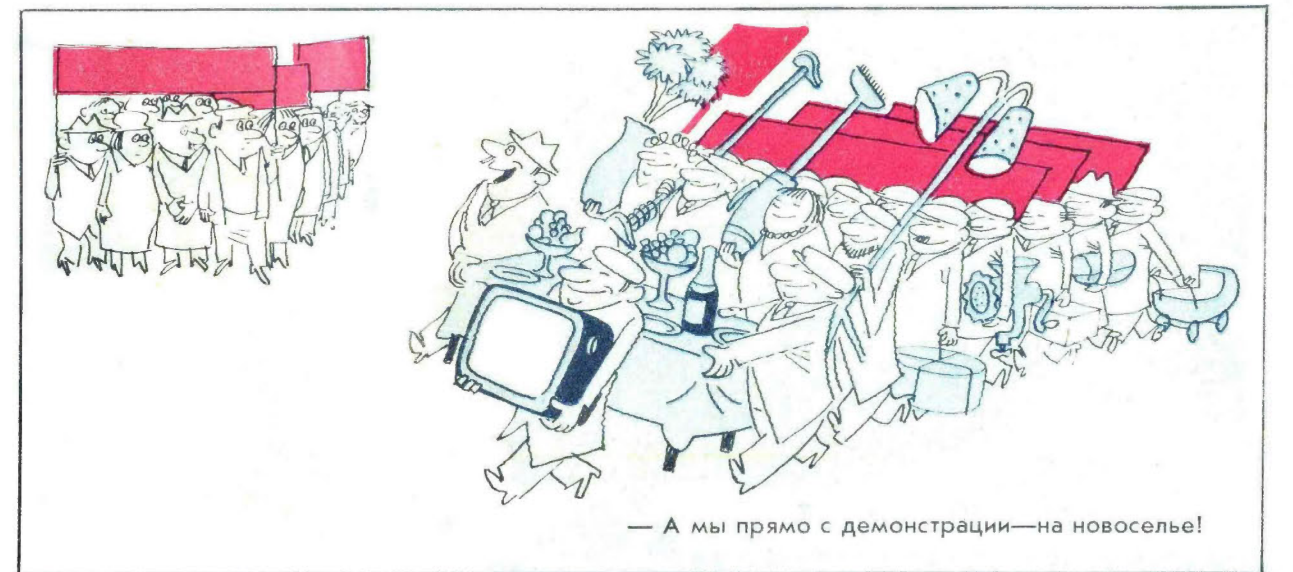
Нам тяготы сражений
не в обузу,
и наша роль
безмерно дорога —
всю жизнь служить
Советскому Союзу,
всю жизнь разить
сатирою врага.

г. Ленинград

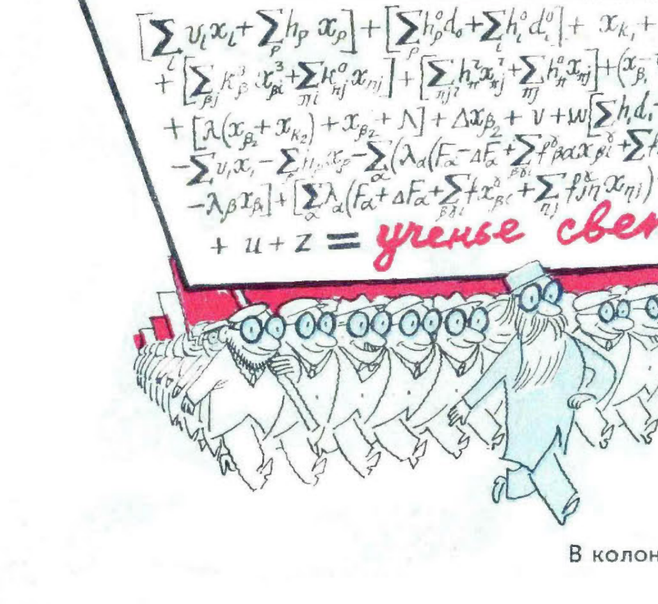

Праздничное оформление. Рисунок В. ЧИЖИКОВА

— А мы прямо с демонстрации—на новоселье!

В колонне ученых.

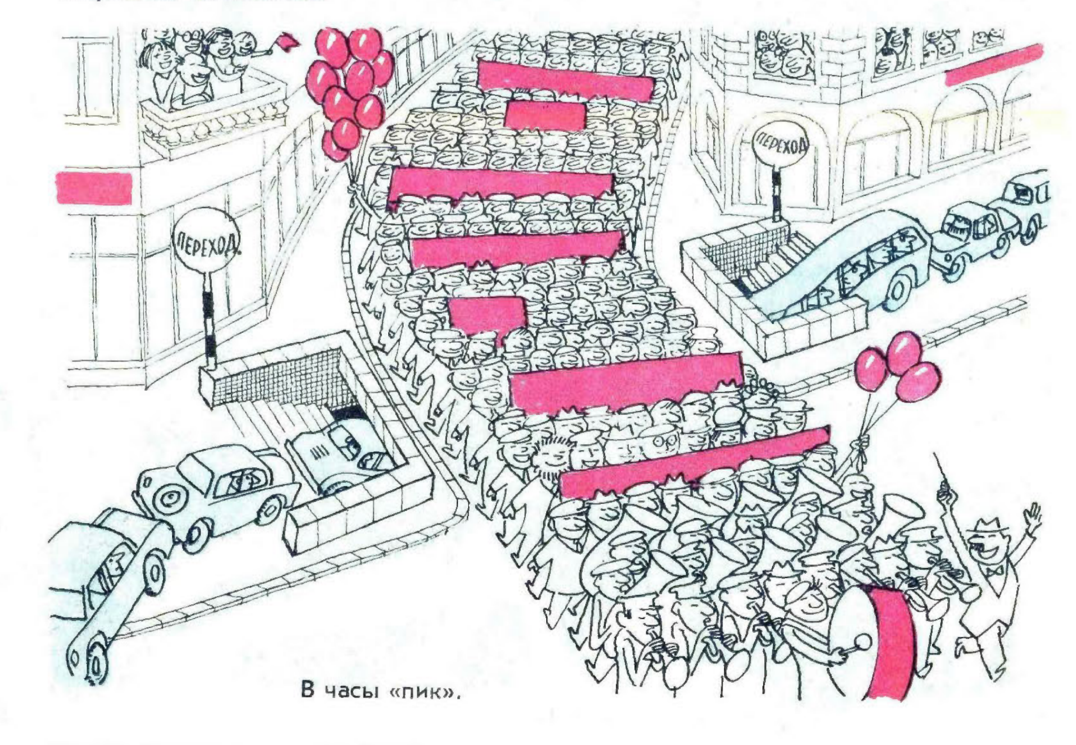

Рисунки Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

— Не расстраивайтесь, Иван Иванович! И у нас найдется чем блеснуть!

В часы «пик».

В. ПРИВАЛЬСКИЙ

Некоторые, возможно, считают, что когда-нибудь фельетоны отомрут, а фельетонисты переквалифицируются в жизнерадостных очеркистов. Признаться, и я так думал. Настанут, мол, такие времена, когда от сегодняшних наших бытовых конфликтов даже воспоминаний не останется. И вот тогда...

А что будет тогда? Напрягши воображение, попытался я представить себе будни грядущего бесконфликтного золотого века, и вот какие сценки возникли перед мысленным взором...

1. В трамвае

— Гражданин! Нет, не вы, а который в шляпе. Не вам ли я наступил на ногу?

— Вы не ошиблись. Мне. Чем могу быть полезен?

— Позвольте принести извинения. Поверьте, я крайне сожалею.

— Пустяки! Мне ничуть не больно.

— Нет, нет, не говорите! Мне ужасно неловко, И потом я чувствую себя вашим должником. Сделайте одолжение, наступите мне на ногу и вы.

— Помилуйте!

— Ради бога! Ну, вот и все. Сердечно благодарю.

— И вас также.

— Дуся!

— От такого слышу.

2. На улице

По вечерней оживленной улице торопливо идет человек. За ним едет такси, и шофер в форменной фуражке, высунувшись из окна, канючит:

— Гражданин, поедем! Отвезу куда угодно. Пожалуйте

Пешеход даже ухом не ведет.

— Гражданин! — уговаривает таксист.— Душевно вас прошу, пользуйтесь услугами такси: удобно, быстро, недорого. Не пожалеете! — громко шепчет он, подъехав почти вплотную.— Получите на чай.

— Вы что! — возмущается пешеход.— Газет не читаете? Не знаете, что мы, пассажиры, взяли обязательство на чай не брать?

Пристыженный таксист отъезжает, но через минуту подкатывается к другому пешеходу.

— У меня обед! — отнекивается тот.

— Кончил работу! — огрызается другой.

— А мне в другую сторону! — сообщает третий.

— Занят! — врет последний и не краснеет.

Водитель сатанеет. Он мечется по городу, ругая на чем свет стоит несознательных пассажиров. Он грозит, что будет жаловаться. В конце концов, примостившись за рулем, он сочиняет письмо в газету. И предлагает оснастить пешеходов красными сигнальными лампочками...

3. В магазине

В универмаг входят две девушки и направляются к стенду, где соблазнительно красуются разноцветные колготки и водолазки. Не доходя до стенда, покупательницы вступают в оживленный разговор.

— Ой, что я тебе забыла сказать! — начинает блондинка и переходит на полушепот.

— А он что? — нетерпеливо восклицает брюнетка.

— Он говорит...

— А ты?

— Я говорю...

Из-за прилавка на покупательниц нетерпеливо посматривают две готовые услужить продавщицы.

— Девушки! — не выдерживает одна из них.— Девушки, поступили в продажу чудненькие красно-синие колготки.

— В крапинку,— добавляет вторая.

— Вам будут очень к лицу.

— Советую: блондинке — красно-синие, брюнетке — сине-красные.

Блондинка отрывается наконец от подруги и раздраженно спрашивает:

— Чего вам?

— Колготки! — восклицают обрадованные продавщицы.— Купите. Не пожалеете.

— Какой размер? — лениво спрашивает брюнетка.

— Ой! Есть любые.

— С тридцатого по восемьдесят шестой.

Покупательницы, продолжая болтать, безразлично рассматривают ворох разноцветных колготок...

4. В ресторане

В ресторан входит посетитель и останавливается в дверях. Тотчас к нему направляется похожий на дипломата метрдотель.

— Здравствуйте! Милости просим. Какой столик вам угодно занять? — с протокольной вежливостью осведомляется он.— Угловой или у окна?

Посетитель направляется к угловому столику, с которого метр немедленно убирает табличку «Свободно».

Среди официантов начинается переполох.

— Это мой столик! — вспархивает чернявый и бросается к посетителю. Но его удерживают за фалды.

— Сдурел! — урезонивает усатый.— Забыл: никаких «мой — не мой». В порядке живой очереди. Небось, каждому охота обслужить.

— Очередь моя! — восклицает юноша в роговых очках, владеющий семью европейскими и тринадцатью африканскими языками.

— Здравствуйте! Бон жур! Гутен морген! Гуд дей! Буэнас диас! Алоха оэ! — обрушивает он на посетителя град приветствий.— Позвольте рекомендовать вам холодную ботвинью, телятину, пудинг. Может быть, предпочитаете черепаховый суп? Седло барашка? Отбивные из косули?

— Благодарю вас! Все это безумно соблазнительно. Но... Ужасно жаль, мне ничего нельзя: язва. Вот что, голубчик, дайте мне манную кашу, чаю и сухарей.

— Манную! — расплывается в улыбке официант.— С удовольствием! Какую предпочитаете: жидкую или погуще? С изюмом? Без?

— Жидкую. Без.

— Чай в чашке или стакане?

— Лучше в чашке.

Весело крутанувшись на каблуках, официант исчезает, а через несколько мгновений появляется с подносом и ставит перед посетителем тарелку дымящейся каши.

— Чай уже заварен,— щебечет он.— Краснодар пополам с Цейлоном. Сухарики повар поставил в духовку. Приятного аппетита.

Поев, посетитель благодарит и просит счет. Пробежав счет глазами, он вдруг краснеет.

— Послушайте, тут ошибка!

— Не может быть! — пугается официант.

— У вас в итоге на семнадцать копеек меньше.

— Уверяю вас, я нечаянно. Простите! Миль пардон! Экскьюз ми!

А у стены мается толпа официантов.

— Везет же нашему очкарику! Сегодня уже седьмого обслужил. И заказ какой приятный: без водки. Одно удовольствие!

Все дружно вздыхают.

* * *

Такие вот картины будущего рисуются воображению. Но, позвольте, так ли уже они умилительны как кажутся на первый взгляд? Разве назойливая взаимная сверхвежливость, настырная услужливость и галантерейность не могут стать мишенями для грядущего фельетониста?

Е. ЦУГУЛИЕВА

Примеров бесплодного труда в классической литературе приведено великое множество. С легкой руки баснописца Крылова он даже получил специфическое название «мартышкин труд». Но классика классикой, а современность современностью. К сожалению, и в наши дни мартышкина труда хоть отбавляй.

Мешки-путешественники

Есть на полуострове Камчатка солидное учреждение «Камчатрыбпром». Ежегодно оно получает от Хабаровского и Приморского управлений хлебопродуктов 85 тысяч мешков. Но не пустых, а полных. В основном в этих мешках доставляется на Камчатку фураж.

Эти мешки опорожняются, а потом отсылаются обратно туда, откуда они родом. Согласно существующим правилам.

И ежегодно тот же «Камчатрыбпром» получает 800 тысяч мешков. Совершенно пустых. В которые следует насыпать рыбную муку и отправить обратно полными.

И вот как-то работники «Камчатрыбпрома», увидев рядом две кипы совершенно одинаковых джутовых пустых мешков — одни на возврат, другие, полученные под рыбную муку, и не видя между ними никакой разницы, высказались в таком духе:

— А зачем, собственно, возвращать пустые мешки, когда их можно наполнить рыбной мукой и отправить в таком виде? Не будет ли лучше...

Но Министерство заготовок СССР сочло, что так будет не лучше. И пустые мешки продолжают ездить навстречу друг другу.

Непоседливое масло

Вкусную и полезную продукцию вырабатывает молочный завод города Мелекесса, что в Ульяновской области. Сырки, простоквашу, творог и прочее. И с этим все в порядке. Потребитель потребляет, не жалуется.

Вот только с маслом не совсем ладно.

Собственно, масло тоже хорошее. Но с завода его везут не в торговые точки Мелекесса, а в город Ульяновск. За сто километров.

— Ну и что? — скажете вы.— Почему бы ульяновцам не отведать мелекесского масла?

Да дело в том, что масло везут в Ульяновск вовсе не затем, чтобы его там отведывали.

Его, если хотите знать, там только перегружают в другие машины, а то и в вагоны. И масло едет обратно в Мелекесс. И уж после этой приятной, но малопродуктивной прогулки попадает в местную торговую сеть.

Почему же такая форма торговли полюбилась ульяновскому хладокомбинату? А потому, что таким образом ему легче выполнить план складского товарооборота. В этом вся загвоздка.

Плачущий лук

Со станций, расположенных на территории Северной Осетии и Кабардино-Балкарии, было отправлено несколько сотен вагонов репчатого лука.

Куда именно отправлено — неважно. Скажем, в разные населенные пункты. А важно то, что эти две республики отправляли не продавать. У них луку было с излишком, и они могли поделиться с теми, кто испытывал нужду в этом остром, но потребном в смысле фитонцидов овоще.

Но вот прошло немного времени, и на станцию Орджоникидзе прибыло два вагона с таким же репчатым луком. Один вагон — для треста столовых и ресторанов, а другой — для Курортторга.

И тут лук, который сам всегда заставлял людей плакать, прослезился. Жалко ему стало казенных денег. Ведь доставка его стоила 1 221 рубль плюс 20 копеек.

Почему так дорого? Да потому, что вагоны были загружены луком на станции Янгиюль Среднеазиатской железной дороги. От станции Орджоникидзе это будет 2 464 километра.

Это еще не самое дальнее расстояние. Лук могли привезти и с Памира. Если он там произрастает.

Взаимоневыгодные плиты

Сарапульский комбинат «Удмуртлеса» выпускает древесноволокнистые плиты. Сокращенно и для красоты — ДВП. Комбинат не только сам делал из этих ДВП на своих предприятиях мебель, столярку и прочее, но и посылал часть плит туда, где в них была нужда.

Но «Союзглавбум» рассудил, что такая технология уж очень проста. Нет, понимаете ли, выдумки, полета мысли, игры ума. И решили сделать по-другому. Чтобы, значит, Сарапульский комбинат «Удмуртлеса» отправлял свои плиты в Башкирию, а Уфимский домостроительный фанерный комбинат такие же плиты присылал в «Удмуртлес».

В результате никому не обидно. Удмуртские ДВП едут в Башкирию, зато башкирские ДВП — в Удмуртию.

И все чудесно. Укрепляются экономические связи между двумя республиками,— правда, на взаимоневыгодной основе. И загружен железнодорожный транспорт, которому больше делать нечего, кроме как возить плиты взад и вперед.

* * *

Как видите, и по сей день трудится крыловская мартышка в поте лица. Только пользы от ее трудов — нуль.

КАК ВЫРАСТИТЬ СОФЬЮ КОВАЛЕВСКУЮ

Конечно же, каждого родителя глубоко волнуют воспитательные проблемы. Вереница вопросов маячит перед ним: как растить ребенка, чтобы в будущем он стал по меньшей мере Львом Яшиным? Чем кормить дитятю, чтобы вырастить из него математика не хуже, чем Софья Ковалевская?..

Подробную информацию на этот счет, оказывается, можно почерпнуть из «Книги веселых советов» украинского писателя-сатирика Олега Чорногуза (Киев, издательство «Радянський письменник»).

Конечно же, основной фактор, который влияет на развитие юной личности,— это пример родителей. Наверное, поэтому знакомство с книгой лучше начинать с разделов, трактующих, как в короткий срок стать интеллектуалом, как приветствовать друг друга на лестничной площадке, наконец, как сделать, чтобы мужья не заглядывались на чужих жен...

Как вы догадываетесь, книга написана в иронической манере. А ирония — очень сильное лекарство против дурных привычек и нравов.

ПОЛЕЗНО ВСЕМ

Сборник рассказов «Идеальная жена», вышедший в издательстве «Советский писатель»,— посмертная книга писательницы Варвары Карбовской. Читатель хорошо знаком с ее сатирическими новеллами и публицистическими брошюрами на темы воспитания.

Юмористический талант и пытливая зоркость помогли писательнице подметить во время многочисленных встреч с читателями забавные стороны иных производственных конфликтов и семейных коллизий. И не только подметить, но и превратить их в сюжеты веселых и ненавязчиво поучительных рассказов. Одним своим героям автор дает иронические советы, как надо относиться к жене, которая любит есть лимоны с солью, и к мужу, который весь досуг посвящает «кейфу на диване», других публично стыдит за душевную слепоту и нечуткость... Словом, книга в равной степени полезна и мужьям и женам, пусть даже идеальным.

ДВЕСТИ КОЛОТУШЕК

Куда торопится этот странный человек с колотушкой вместо головы?

Странный? Как сказать. Для нескольких тысяч читателей туркменского журнала «Токмак» (что в переводе означает именно «колотушка») он очень даже знаком. Фельетонисты и карикатуристы этого сатирического журнала с помощью колотушки весьма успешно выбивают дурь из головотяпов и зазнаек, больно поколачивают очковтирателей и тунеядцев.

А куда торопится? Да на выставку сатирических рисунков, которая недавно открылась в залах Ашхабадского государственного музея изобразительных искусств. Здесь представлено около двухсот рисунков мастеров как старшего, так и юного сатирического поколения: Е. Мухамедова, А. Одаева, А. Смекалина, Н. Бердыева, А. Кулымова, А. Аширова, Р. Ишанкулиева и многих других. Рисунков смешных, забавных, когда дело касается ошибающихся и оступившихся; рисунков злых и беспощадных, когда речь идет о носителях феодально-байских и иных пережитков.

Чтобы с выставкой ознакомилось возможно большее число читателей и зрителей, она будет экспонироваться в колхозах и на предприятиях республики.

ВЕСЕЛО О СПОРТЕ

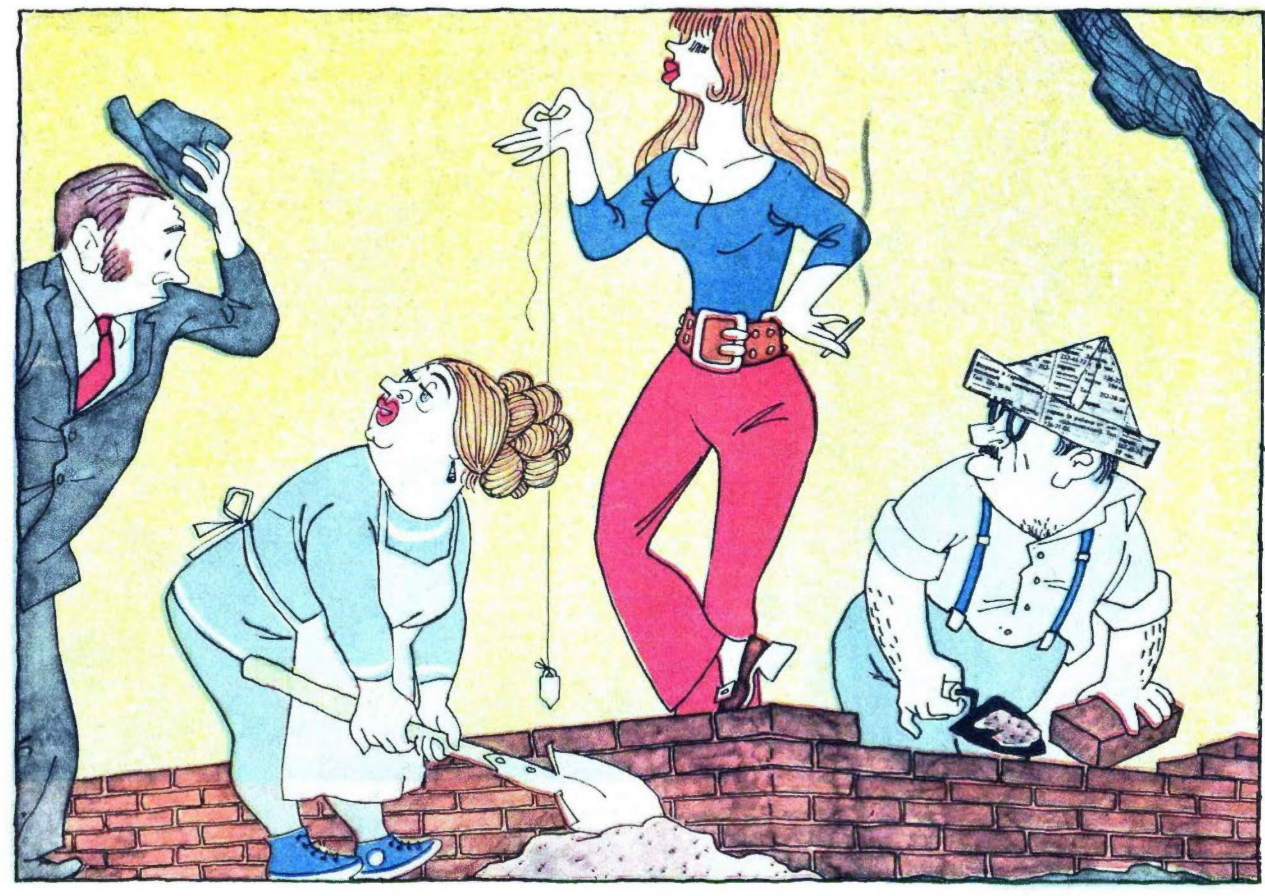
Древние греки учредили Олимпийские игры, наши современники придумали спорт-лото. И то и другое, понятно, должно способствовать развитию спортивно-массовой работы.

Так вот, о том, как нести спорт в массы, а также — как от производственной зарядки перейти к соревнованиям международного масштаба, как привить игрокам уважение к соперникам, как заставить почтенных меценатов не вмешиваться в планы тренеров, как дать понять болельщику, что стадион — не забегаловка, а футбольное поле — не пункт приема стеклотары, и о многом другом можно узнать из новой книжки рассказов и фельетонов Вл. Новоскольцева «Своя нога владыка», выпущенной издательством «Физкультура и спорт».

— Просили кузнеца — прислали сапожника!

Рисунок И. СЫЧЕВА

— Гараж дочке строим: может, найдет жениха с машиной!

Рисунок Е. ГУРОВА

Николай ФЕДЮРКО

ТОРГОВАЯ ТОЧКА

Два метра
вдоль и поперек,
И сверху вывеска:
«Ларек».
А что внутри ларечка!
Сидит здесь дама.
Продает
Два носовых платочка.
Но вот сидит —
и точка!..

МУХА-КОЛЛЕКТИВИСТКА

Другой весьма категорично
Сказал бы:
«Я»,—
Добавив:
«Л И Ч Н О!»
(Таких мы «пахарей»
слыхали),
И тем уж муха
симпатична,
Что подчеркнула:
«М Ы пахали!»

НА РАЗНЫЕ ГОЛОСА

Отчитывал
басищем
и «с песочком»,
Отчитывался
нежным
голосочком.

г. Ленинград

Бор. ЮДИН

Как я съел мою любимую...

Рассказ

— Ты ужасно растолстел,— сказала жена.— Ты становишься просто посмешищем для окружающих. И потом меня, конечно, тревожит твое здоровье. Я сама где-то читала, что из ста покойников шестьдесят два с половиной страдали ожирением.

— Что ты, дорогая, я вовсе не потолстел. Во мне, как и всегда, восемьдесят два килограмма. Я только вчера взвешивался. Хорошо, что у нас дома есть весы, которые ты недавно купила...

— Эти весы врут! Я сама вчера стала на них, и стрелка показала шестьдесят восемь килограммов. Какая чушь! Я всегда весила пятьдесят шесть.

— Но если они так прибавляют вес, то и я, вероятно...

— Ничего подобного! Это мне прибавляют, а тебе уменьшают. Короче говоря, с завтрашнего дня ты сядешь на диету. Серафима Петровна дала мне прекрасный рецепт. Голливудская диета. Все кинозвезды сидят на ней. Ты знаешь, какая у них талия!

— Но я ведь не кинозвезда. И зачем мне талия?

— Не говори чепуху. Талия нужна всем. Значит, так: утром — чашечка кофе без сахара и десять граммов сыру. В двенадцать часов — яблоко. Обед — в четыре: кусочек отварного мяса и сто граммов сырой капусты. Вечером — стакан кефиру. Калорий — уйма. И каждый день сбрасываешь семьсот граммов.

— Но черный кофе без сахара — это ведь очень горько.

— А когда я сижу после химической завивки под колпаком и задыхаюсь, мне сладко? Но я терплю. И, как ты понимаешь, не ради себя. А ты боишься черного кофе без сахара. Мне стыдно за тебя!

Утром я уже вступил в соревнование с голливудскими звездами. Проглотив с отвращением кофе, я закусил кубиком сыра величиной в одну восьмую спичечной коробочки и ушел на службу. Деньги в этот день жена дала мне только на автобус. Яблоко на второй завтрак положила в портфель.

В полдень я съел яблоко вместе с косточками и палочкой, которой оно было когда-то прикреплено к дереву. Но это не помогло: голод терзал меня.

Вернувшись с работы, я пообедал. Я разделался с обедом за сорок две секунды и костяшками пальцев отстукал на краешке стола первые такты «Реквиема» Верди. Жена решила меня подбодрить:

— Молодец! У тебя появилась интересная бледность в лице. Если так пойдет дальше...

Дальше шло именно так. Целый день я ходил голодный, и, когда глотал слюну, у меня в пустом желудке раздавалось эхо.

На четвертый день жена сказала:

— С завтрашнего дня ты прекратишь эту голливудскую диету.

— Ура! — крикнул я ослабшим голосом.

— С завтрашнего дня,— перебила меня жена,— ты сядешь на диету йогов. Это великолепная диета. Мне дала ее Анна Львовна. Она гораздо эффективнее голливудской. Вспомни сам: ты видел когда-либо толстого йога?

Я сказал, что мне как-то не доводилось видеть йогов, ни толстых, ни тонких...

— Пожалуйста, не иронизируй,— обиделась жена.— Система йогов — это сочетание физических упражнений с диетой. В этом сила лечебного процесса. С утра — стойка на голове. Пять минут.

— Но, дорогая, я с трудом стою теперь на ногах. Какая уж там стойка на голове! Ведь это очень трудно.

— А когда я стою полтора часа у портнихи и она не понимает, что вытачки, которые она сделала, не на месте, и у меня получается бюст чуть ли не на спине,— мне легко? Но я терплю. И, как ты понимаешь, не ради себя. Мне просто противно слушать твои жалобы. Стыдись! Значит, стойка. Пять минут. И диета. Овощная. И четырнадцать стаканов воды за день. Ну, конечно, в том числе чай. Зато восемьсот граммов в сутки как не бывало!

Четыре дня я стоял на голове и пил воду, как конь рыцаря, возвратившегося из крестового похода. На улице меня шатало. В автобус вносили с передней площадки. В месткоме предложили бесплатную путевку в санаторий...

— Хватит, мой милый! — сказала жена на пятый день.— Хватит подражать йогам. Есть кое-что и получше. Мне дала новый рецепт для тучников Ольга Семеновна. Это в тыщу раз лучше тех двух. Ты будешь теперь строить меню и рацион по очкам.

— По каким очкам? — удивился я.— Это же не хоккей и не шахматный турнир.

— Вот в том-то и дело,— сказала жена.— Ты даже и не знаешь, мой милый, что есть полная таблица, где всякая еда подсчитана в очках. Ученые не зря сидят в своих лабораториях и смотрят во всякие микроскопы. Вот послушай: бутылка лимонада — двадцать три очка, сто граммов грецких орехов — тридцать восемь, кисель из ревеня — одна чашка — двадцать шесть, стакан кефира — четырнадцать, тут все сказано. А общая сумма в сутки — сорок очков. И ты можешь сам выбирать. Какая прелесть! Хочешь — чашку киселя и стакан кефира. Ровно сорок очков. Хочешь— одни грецкие орехи. Хочешь — бутылку лимонада и еще что-нибудь легкое... В общем, будешь решать сам. Посмотришь, что станет с тобой через каких-нибудь две недели. Я буду гордиться тобой! И еще утром будешь бегать. От нашего дома до кинотеатра «Юность». И обратно. Четыре раза. А я буду смотреть в бинокль, как это у тебя получается.

И я начал жить по очкам. Самое ужасное было то, что я сам выбирал слагаемые — кефир, кисель, орехи, лимонад — и таким образом был как бы сам творцом своих терзаний.

И вот вчера случилось нечто невероятное. У меня оторвалась пуговица на синем пиджаке. И я надел серый. А в кармане серого пиджака — а еще говорят, что нет чудес на свете! — вдруг обнаружил бумажку. И это была не просто бумажка, это был рубль. Настоящий рубль. Я уж и не помню, каким образом он туда попал, но как только я его обнаружил, у меня дрогнуло сердце и в голове забегали безумные идеи, мысли и фантазии.

Я откроюсь вам до конца. Я рассчитываю на вашу скромность и гуманное отношение к человеку. Вы, конечно, ни слова не скажете жене. Я... купил... десяток... яиц. Я... принес... их... домой. И... спрятал. Вечером, когда жена ушла к приятельнице поболтать часок-другой, я... положил... кусочек масла... на сковороду... и разбил... шесть яиц... Потом еще три... И еще одно!

Она стояла на столе. Яичница. Она шипела. Шкворчала. Она исторгала дивный, сказочный аромат.

— Дорогая!.. Любимая!..— прошептал я. И съел ее. Всю!

Как я бежал сегодня утром до кинотеатра «Юность»! Клянусь, я поставил европейский рекорд. А может быть, мировой!

реклама

Рисунок С. СПАССКОГО

ПРИОБРЕТАЙТЕ

ДВЕРНЫЕ ГЛАЗКИ

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА

В. КОТЕНКО,
А. ДАВИДОВИЧ

БРАК ПО РАСЧЕТУ

Рассказ

В школе все ахнули, когда узнали, что учительница четвертого класса Марья Ивановна выходит замуж за своего феноменального ученика, рецидивиста неуспеваемости, сидящего в каждом классе по четыре года.

Родители, общественность и ханжи возмущены. Ей говорят:

— Вы бы хоть дали ему семилетку окончить.

Она возражает:

— Он тогда уже будет дедом. Я с таким балбесом никогда бы не пошла в загс, будь он в параллельном классе. Но я с ним так замучилась, что у меня нет другого выхода. Мне так будет с ним легче дроби проходить и следить за его дисциплиной. Я тогда буду влиять на него не только как учительница, но и как жена. А что я на два года моложе, так жена и должна быть моложе. Нет, я не люблю этого человека. Это брак по расчету. Чтобы повысить коэффициент успеваемости.

— Это прямо какой-то новый педагогический метод,— усмехается директор.— Может, все-таки подождете? Вот перейдет в пятый класс, тогда и свадьбу сыграем.

— А перейдет ли? — сомневается Марья Ивановна.

Директор не отступает:

— А не случится ли наоборот: вдруг он возьмет над вами верх и ваш голос классного руководителя потонет в мужниных интонациях?

— Нет,— уверенно говорит Марья Ивановна.— Здесь расчет тонкий. Я на него как ученика буду давить через свидетельство о браке и через тещу, а как на мужа буду воздействовать через школу, через вас, товарищ директор, через педсовет и пионерскую организацию.

Свадьба прошла чрезвычайно любопытно. Был представитель из районо. Сам ничего не пил и другим не давал. По педагогическим соображениям. Одноклассники читали свои поздравления и кричали «горько». Жених и невеста вопросительно смотрели на директора, директор испрашивал согласия у представителя районо, тот важно кивал головой, малыши отворачивались, и поцелуй как таковой воплощался в жизнь.

Как ученик этот лоботряс после свадьбы немного выправился. Но как муж был никудышный. Самое главное — он не приносил денег. Все проедал на школьных завтраках. Его прорабатывали свои же друзья-одноклассники:

— Семья, Петров,— это важная ячейка нашего общества. И вот такие миллионы ячеек создают государство. Стыдись и люби свою жену, нашу дорогую учительницу, так, как любим ее мы.

Прямо на уроках разыгрывались отвратительные семейные сцены. Марья Ивановна пересаживает своего шалопая от второгодницы с рыжими косичками. Эта необоснованная ревность глубоко задевает молодого мужа.

— Что же это такое? Мне уже девчонку за косы дернуть нельзя?! — возмущается супруг и, в свою очередь, ревнует Марью Ивановну к ученику, заметно хромающему по арифметике, с которым она часто засиживается после уроков.

— Ты почему не выучил стишок? — строго спрашивает мужа Марья Ивановна.

— А как ты меня кормишь? Ты мне обед сготовила? Разве рифмы на пустой желудок запомнишь? У нас медовый месяц, а ты меня стишками кормишь.

— Как ты со мной разговариваешь? — кричит Марья Ивановна.— Встань, иди к доске!

— Не пойду. Я женатый человек.

— Иди, Петров,— шепчут со всех сторон пионеры.

— Не пойду. Это подорвет мой авторитет в семье.

— Ну, тогда шагом марш за родителями и без свекрови не приходи! — приказывает Марья Ивановна под одобрительный гул класса.

Петров недовольно бурчит: «Дома поговорим»,— но выходит. За дверью налетает на директора.

— Ты почему, Петров, не на уроке?

— Жена выгнала.

— Ну, это ваше семейное дело,— говорит директор и уходит поднимать дисциплину.

Марье Ивановне советуют дети:

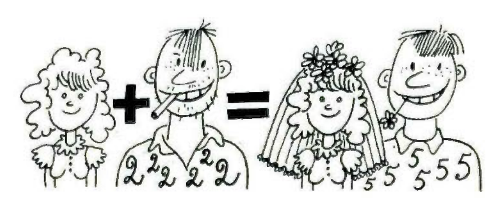
— Вы на развод подайте. Он тогда испугается и стишок выучит.

— Да, Марья Ивановна,— говорит директор.— Вам надо разводиться. Мы не можем принять его оценки за действительные. Вдруг вы за него все уроки делаете?

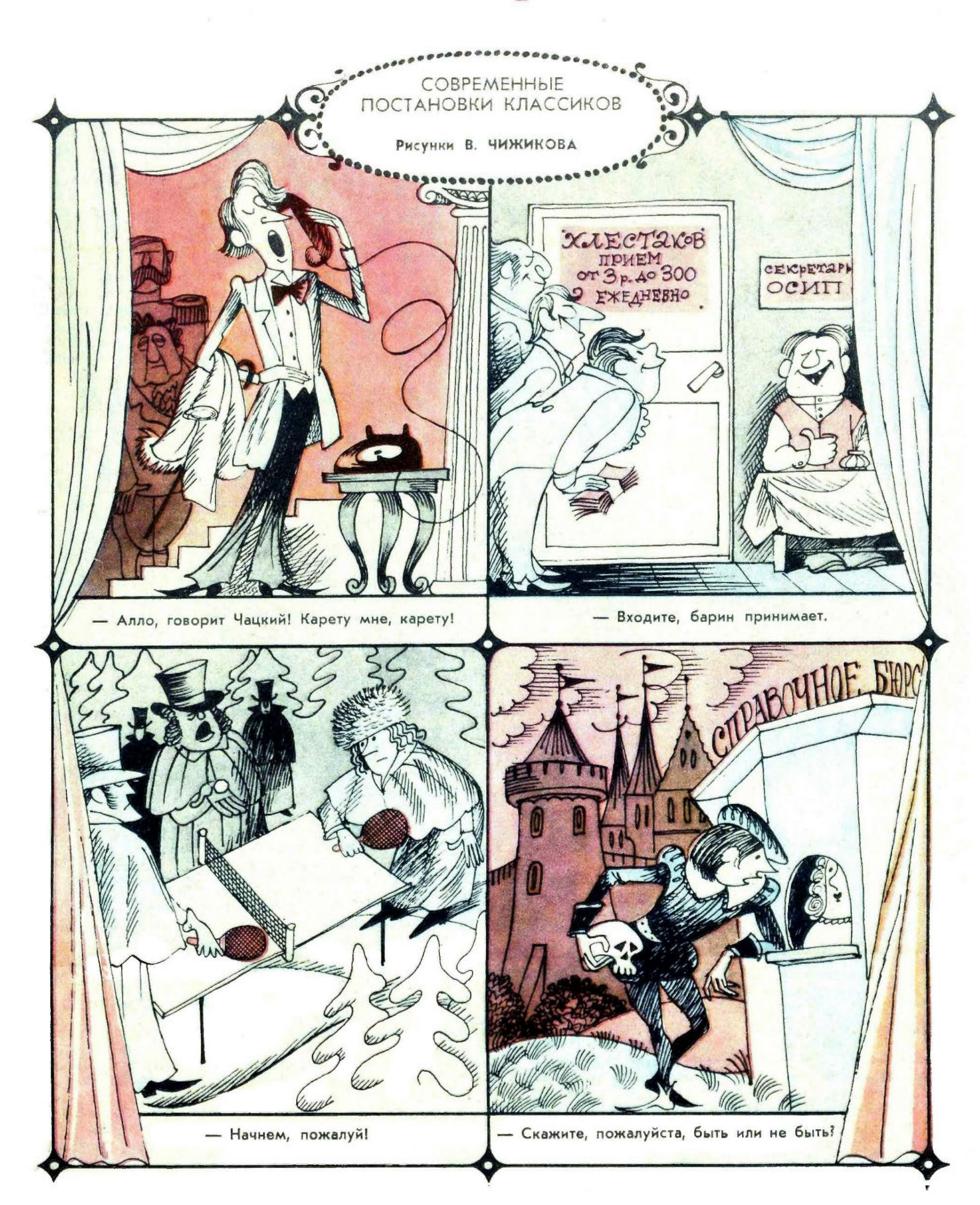
— Что вы, Михаил Васильевич! Мой за ум взялся. Если он не снизит показатели, мы к серебряной свадьбе поступим в институт...

Резюме: если вся наша многочисленная армия учительниц последует примеру Марьи Ивановны, у нас, быть может, исчезнет второгодничество в масштабе всей страны...

г. Воронеж

ТАЛАНТЫ И ПОКЛОННИКИ

— Алло, говорит Чацкий! Карету мне, карету!

— Входите, барин принимает.

— Начнем, пожалуй!

— Скажите, пожалуйста, быть или не быть?

Б. ХАСИН

Интересное кино

Когда у командированного все служебные дела завершены и поезд покидает Челябинск в полдень, то лучшее средство приятно скоротать первую половину пасмурного дня — пойти в кинотеатр. Так я и решил поступить в воскресенье.

У соседа по номеру оказалась «Челябинская неделя» № 32. Нашел я в этой рекламной брошюре фильм с новым, совершенно незнакомым названием: «Похожий на тебя». Прекрасно! Где идет? Ага, «Искра».

Поехал. Приехал. Афишу не разглядывал: некогда, скоро поезд. Бегу прямо к кассе.

— На «Похожего» один билетик, пожалуйста. Середину.

Симпатичная кассирша игриво отвечает:

— У нас «Замороженный».

— А «Похожий на тебя»?

— Похожий на меня? Быстро же вы с незнакомыми женщинами на «ты» переходите...

Я отошел от кассы и снова заглянул в «Неделю». Так... «Замороженного» я видел... А вот «Маленький купальщик». Кинотеатр «Аврора».

Побежал. Добежал.

— Один на «Маленького купальщика».

— У нас «Замороженный».

И я побрел на вокзал. Перед тем как войти в вагон, не удержался от соблазна и купил в киоске следующий выпуск «Челябинской недели», № 33, так как следующую субботу мне предстояло вновь провести в Челябинске.

И вот пришла эта суббота, 21 августа. Сегодня в мои вечерние планы входит прежде всего «Решительная барышня». Где она? Ага, вот, в кинотеатре «Кировец».

— Один билет на «Решительную барышню».

— Ишь какой решительный! На «Барышню»! У нас «Замороженный».

На этот раз я даже похолодел. Но спорить не стал, ибо в запасе был еще один солидный кинотеатр — имени Пушкина.

— Один билетик! На «Решительную»!

— Эх,— отвечала кассирша,— да у нас же «Дикое сердце»!

И поплелся я в самый респектабельный кинотеатр Челябинска — «Урал». Ну что ж, «Майерлинг» так «Майерлинг»! Пусть, как говорится в «Неделе», будет трагическая любовь наследного принца к простой девушке из народа.

— Один билетик на «Майерлинга». Двадцатый ряд.

— «Звук»! — кричит кассирша из окошечка.

— «Майерлинг»! — ору я.

— У нас «Звуки музыки»,— холодно отвечает кассирша.

Когда у командированного все служебные дела завершены и поезд покидает Челябинск в полдень, то лучшее средство приятно скоротать первую половину пасмурного дня — пойти в кинотеатр.

Только я туда больше не хожу.

г. Челябинск.

МИМОХОДОМ

Иной Пегас — ломовая лошадь, везущая макулатуру.

А. ЛЕВ

Писатель симулировал гениальность.

Памятка графоману: «Держи перо сухим!»

А. СИВЦОВ

Гений — это терпение. Непризнанный гений — терпение окружающих.

Л. БЕЛАЯ

Грешки молодости становятся острой приправой к мемуарам.

Эпитафия: «Это был самый скромный писатель в мире, он не выпустил ни одной книги».

Книжный шкаф выдержал много изданий.

Как заставить потомков прочитать все, что мы для них написали?

Только в школе жизни научат читать между строк.

В. КОНЯХИН

Объявление в театре: «По желанию зрителей антракт удлинен за счет сокращения пьесы».

А. МАЛАХОВА

Задача писателей — подтверждать своим творчеством теории литературоведов и критиков.

П. КОНДРАШЕВ

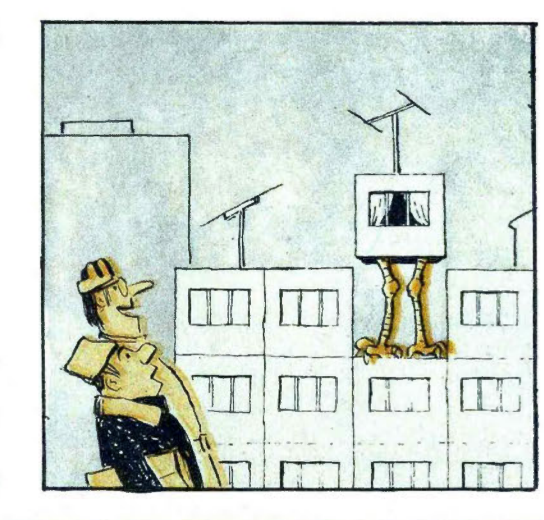
Если плагиаторы станут еще и полиглотами, что будет с мировой литературой?

С. КУКАНОВ

Владимир ЛИФШИЦ

МНЕНИЕ ПЕТУХА

Не буду спорить:
Он поет умело,
Природою отнюдь
не обделен,
Но все-таки
Иное было б дело,
Когда бы соловью
Подвесить микрофон!

— Это квартира писателя-сказочника.

Рисунок О. ЕВГЕНЬЕВА

А. БУРТОВ

Полезные советы

АВТОРУ

Помни: бездарность не талант, в землю не зароешь.

КИНОРЕЖИССЕРУ

Не делай из короткометражной мухи многосерийного слона.

ПИСАТЕЛЮ

Бросая рукопись в огонь, сохраняй копию.

Новый художественный фильм
счастливого плавания 16
13 сент.
ЧЕЛОВЕК за бортом
13-15-17-19-21

(Киноафиша)

Прислал А. Челноков, г. Александров.

Игорь МАРТЬЯНОВ

«ТОПОРНАЯ РАБОТА»

— Куда ты ездил,
друг!
— В Кижи.
— А что там видел!
Расскажи.
— Ну, видел я,
к примеру, там
Старинный
деревянный храм.
— Тебе понравился!
— Бесспорно.
— А как он
выполнен!
— ТОПОРНО!

г. Иваново

Вадим НАЗАРЕНКО

ИСКУССТВОИСПЫТАТЕЛИ

Неплохо писали классики. Но кустарно. Самотеком. Не подозревали, что возможна научно апробированная **модель процесса художественного творчества.** Ну, классикам простительно при тогдашнем низком уровне науки и техники, когда даже и электрическую бритву еще не изобрели. Но ведь и сегодня — в эпоху нейлоновых рубашек, стеклянных домов, широчайшего выбора пластмассовых изделий — в процессах художественного творчества все та же кустарщина. Любой член Союза писателей четко и с удовольствием скажет тебе, что, допустим, мотоцикл у него или стиральная машина такой-то модели. А спроси у него: какой модели твой лирический цикл или роман? — стушуется. Будто и не в двадцатом веке творит.

Именно поэтому вырастают особого рода специалисты, так сказать, искусствоиспытатели, стремящиеся свести якобы вдохновенное творчество к какой-либо схеме попроще, навести в творческом хаосе порядочек, по возможности как в аптеке.

А. С. Пушкин в одном стихотворении описывает: «Картину раз высматривал сапожник и в обуви ошибку указал». И что же вы думаете? «Взяв тотчас кисть, исправился художник». Между тем упомянутый сапожник не был даже и кандидатом наук.

Насколько же эффективнее должна быть помощь художеству со стороны лиц научно компетентных! Что, если просветить хорошенько того же А. С. Пушкина с точки зрения, допустим, **математической теории игр!**

Это блестяще осуществлено Н. Воробьевым (в сборнике «Содружество наук и тайны творчества». Изд-во «Искусство», 1968 г.). Математическая теория игр позволяет анализировать «Евгения Онегина» до того тонко, как еще никому не приходило в голову. Значит, так:

«Ленский против Онегина. Дуэль этих пушкинских персонажей в том аспекте анализа, которого мы придерживаемся, естественным образом моделируется как игра с выбором момента времени: здесь имеются два участника с противоположными целями, а стратегия каждого из них состоит в том, чтобы в тот или иной момент времени... произвести выстрел».

Такой подлинно научный подход позволяет предъявить А. С. Пушкину довольно-таки серьезные претензии. Ибо «остается целый ряд вопросов, не находящих в тексте романа ответа». А именно: «...цель Ленского... в момент дуэли формально обрисована недостаточно четко. Если первоначально в слепом негодовании он стремился лишь к смерти врага, совершенно не задумываясь о собственной безопасности..., то в дальнейшем, особенно в связи с последним его визитом к Ольге, его намерения, вообще говоря, могли и несколько измениться...

Во-вторых, по-разному можно трактовать относительную меткость дуэлянтов. С одной стороны, можно полагать, что более метким стрелком был Ленский... С другой стороны, можно допустить, что и Онегин... достаточно умело владел оружием...

...Наконец, хотя исходная дистанция указана в романе достаточно точно («тридцать два шага»), но о расстоянии между барьерами можно судить лишь гадательно...»

Теперь от анализа уже готовых произведений перейдем к научным раздумьям о тайнах творчества.

Слишком много разных слов до сих пор говорится об этом! Не пора ли заменить их одним научным словом — «модель»? Оно допускает вполне достаточное количество комбинаций.

Это прекрасно показано Б. Ф. Егоровым в том же сборнике.

Раз, два — отрешаемся от обычных слов... Вместо «мировоззрение» будем говорить: **«идеальная образная модель».** Сокращенно: ИОМ. Вместо «произведение» будем говорить: **«идеальная знаковая модель».** Сокращенно: ИЗМ. Ну, и, конечно, вместо «действительность»—Д. Вместо «художник» — Х. Этак подзарядясь, уже можно научно формулировать процесс художественного творчества. Выходит очень просто!

Х, воспринимая Д, создает ИОМ этой Д. А эту ИОМ переводит в ИЗМ.

Затем необходимо выразить художественное произведение в цифрах. Это тоже несложно. Достаточно лишь, как указывает Б. Ф. Егоров, «провести четкую структуризацию текста... с последующей сегментацией... то есть выделением соизмеримых элементарных отрезков («атомов», «сегментов»)».

Такая работа уже кипит. «Автор этих строк,— пишет Б. Ф. Егоров,— в настоящее время занимается сегментацией сюжетов повестей и рассказов Тургенева...»

И все же сплошное моделирование искусства несколько откладывается. А как хочется сию минуту дать в руки какую ни на есть, но модель!

С волнением отмечаем: это уже свершилось. В брошюре П. М. Якобсона «Психология художественного творчества», выпущенной издательством «Знание» в 1971 году тиражом 79 тысяч экземпляров.

Здесь дана универсальная **типическая модель процесса художественного творчества.**

Эта замечательная модель состоит из пяти «психологических этапов»:

Появление замысла.
Разработка замысла.
Поиск формы и запечатления задуманного произведения.
Реализация замысла.
Доработка произведения.

Модель, как говорится, железная.

Никакому художнику не открутиться от того, чтобы сперва задумывать, а потом разрабатывать, запечатлевать, реализовывать, дорабатывать.

Покусившийся, наоборот, сперва дорабатывать, а потом задумывать неизбежно обречен на неудачу.

Конечно, найдутся отдельные, недостаточно серьезные лица и скажут: это, мол, ничего не поясняет в искусстве. Потому что, дескать, в любом деле необходимо и задумать, и подумать, и поработать, и доработать.

Но подобные критиканы недооценивают значение языка.

Именно упорно работая над языком, достигает искусствоиспытатель высот научности.

Профан промолвит каких-то там два словечка: «Возможность творить». А муж науки выразится так: «Возможность осуществления конкретным индивидом творческих актов в сфере художественной деятельности...»

Профан на своем простецком языке скажет, допустим: «Замысел записывается». А муж науки произнесет: «Конкретизация замысла получает свое оформление в соответствующих формах его фиксации».

Профан-простофиля скажет, предположим: «Роман писать сложней, чем рассказ». Но муж науки сообщит: «Психологические акты художника при создании объемного произведения отличаются в ряде своих черт от деятельности при создании сравнительно небольшого произведения искусства».

Нужны ли еще доказательства глубокой научности упомянутой модели?

Я взволнованно обозрел самую малую толику трудов современных искусствоиспытателей. Польза их так велика и обильна, что не смогу подобрать соответствующих слов. Отмечу лишь кое-что.

Несомненно, в заповедном саду этого искусствоиспытательства будут вызревать щедрые гроздья новых и новых диссертаций, а возможно, взойдут даже целые научные институты. Такая, допустим, вывеска: «Институт сегментации художественных произведений». Золотом по черному. Разве не звучит?

И разве такие занятия — дело только самих занимающихся? Нет! Такая наука заставляет по-новому полюбить искусство. Если вам надоело читать замечательные произведения литературы, примите натощак страничку-другую изысканно структуралистских трудов об искусстве и увидите, что с новой силой захочется читать произведения какие ни на есть кустарные, безмодельные, якобы вдохновенные.

КОНЦЕРТНО-ГАСТРОЛЬНЫЕ НОМЕРА

Первое отделение концерта.

Второе отделение.

Рисунок В. ЖАРИНОВА

Н. ЕЛИН, В. КАШАЕВ

Рассказ

На свежем воздухе

— Что это ты работаешь, сидя за столом? — сказала жена.— Тоже мне писатель называется!

— А за чем же я должен сидеть? За швейной машинкой, что ли?

— При чем тут швейная машинка? Ты вообще не должен сидеть во время работы. Знаешь, как работали классики? Я вот недавно прочла, что Пушкин, когда сочинял стихи, ходил. И Бальзак ходил, обдумывая свои произведения. А академик Павлов прямо сказал, что лучшие мысли приходят к нему во время ходьбы! А ты тут сидишь целый день, не разгибая спины. Теперь я понимаю, почему за твои рассказы платят так мало.

Чтобы не ввязываться в дискуссию, я взял ручку и блокнот и вышел на улицу. Свернув в первый попавшийся переулок, я принялся медленно расхаживать взад и вперед вдоль какого-то забора, обдумывая сюжет нового рассказа.

Переулок был тих и малолюден. Работалось очень хорошо. Не ворчала под руку жена, не плакал ребенок, не трезвонил телефон. Я уже продумал ход действия примерно до половины, когда передо мной неожиданно выросла фигура с винтовкой образца 1891 года.

— Пройдемте, гражданин...

— Куда? Зачем? — растерялся я.

— Затем!.. Вы что здесь делаете? Чего высматриваете? Я за вами давно наблюдаю...

— Ничего я не высматриваю! Я писатель, понимаете? Хожу, обдумываю новый рассказ...

— А документы у вас при себе имеются?

— Нет, но я... не предполагал...

— Так я и знал! Видали мы таких писателей. Писатели дома работают, за столом, а не слоняются вдоль фабричного забора! Давеча один вот тоже такой писатель тут полдня околачивался, а потом на складе двух ящиков гвоздей не досчитались... Нет уж, пройдемте со мной к начальнику охраны. Там выясним, какие вы тут рассказы сочиняете...

Через полчаса я вышел от начальника охраны. Мне стало ясно, что в этом переулке условий для творческого труда нет.

Я пересек улицу и оказался в маленьком скверике. На сквер выходила задняя стена продовольственного магазина, сплошь заставленная бочками и картонными коробками.

Пятьдесят шагов по скверу в одну сторону, пятьдесят в другую... Ходьба явно шла на пользу! Через час сюжет рассказа был почти готов.

— Чего вы тут пишете? — осведомился какой-то мужчина, возившийся возле бочек и коробок.

— Да так,— растерялся я,— по работе кое-что.

— Вы не думайте,— сказал он,— на этот товар накладная имеется.

— Да нет, — отмахнулся я, продолжая писать,— у меня совсем другие дела.

Он исчез и через минуту появился в сопровождении толстого человека в белом халате.

— Заместитель директора магазина,— представился тот.— Чем могу быть полезен?

— Вы? Ничем,— пожал я плечами.

— А, понимаю,— серьезно сказал он.— Сейчас позову директора.

— Да с чего вы взяли, что мне нужен директор? — рассердился я.— Я просто гуляю по скверу и записываю интересующие меня мысли.

— Ах, вот оно что... А что же именно заинтересовало вас в нашем магазине? Ведь, кажется, у нас все в порядке...

— При чем тут магазин? Я писатель, рассказ пишу.

— О работниках нашего магазина?! — ужаснулся он.

Я повернулся и зашагал прочь из сквера. Уже у самой ограды кто-то тронул меня за рукав. Я обернулся. Передо мной, застенчиво потупившись, стоял заместитель директора.

— Может, вам рыбки нужно? — заискивающе предложил он.— Вкусная. Сегодня привезли...

Я бросился бежать. Когда сквер остался далеко позади, я осмотрелся и, не обнаружив вокруг никаких торговых и промышленных точек, принялся бродить возле какого-то жилого дома. Старушки, сидевшие на скамеечке, оживились.

— Гляди-ка, никак у Тамарки новый хахаль объявился,— кивнула одна из них в мою сторону.— Вчера какой-то чернявенький у ее подъезда дежурил, а этот словно бы рыжий...

— Да,— вздохнула другая,— каждый раз, как только ей время с работы возвращаться, они уж тут как тут. Эти хоть штатские, временем располагают, а намедни здесь матрос какой-то целый вечер ее караулил, у командира, видать, отпрашивался...

— Да вот и он!— всплеснула руками третья.— Легок на помине! Ну, сейчас, подружки, держись, дело будет...

Навстречу шел здоровенный парень в бескозырке и с подозрением приглядывался ко мне. Не желая искушать судьбу, я закрыл блокнот и торопливо зашагал домой.

Пусть там ворчит жена, сколько ей вздумается, пусть плачет ребенок и трезвонит телефон! И пусть мне платят за рассказы меньше, чем Бальзаку, но с этих пор я, как и прежде, всегда работаю дома, за письменным столом.

Техника безопасности.

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА

А. ТАРАСКИН

ЕЩЕ РАЗ ПРО КИНО

Сколько раз про кино писали, а никак не могли ухватить, так сказать, суть успеха той или иной картины или причину ее провала.

А я ухватил! Я теперь все про кино знаю! Я в самую душу его залез! Я побывал на съемке.

Улицу оцепили с двух сторон, никого не пускают, но я-то пролез, к самой кинокамере пробрался, чтобы лучше все видеть. Целый день не отходил и увидел. Нет, весь фильм не успели снять, только кусочек.

Дело, значит, в этом кусочке вот какое: жена заглядывает в окно, видит мужа, естественно, с другой женщиной и, размышляя о том, как ей поступить, говорит: «А может, мне его убить?»

И никак она рассердиться не могла на воображаемого мужа. Не верили мы с режиссером, что она готова на смертоубийство. И ничего режиссер не поделал бы, если бы не съемочный коллектив.

Первыми стали помогать осветители, те, что прожектора устанавливают. Они так долго их устанавливали, что в голосе артистки появилась капелька раздражения. Режиссеру это понравилось, и он одобрительно кивнул.

Только сказали «Мотор! Начали!», только артистка успела сказать «А может, мне...», вдруг звукооператор как крикнет:

— Стоп! У нас запись не идет!

Прекратили съемку, начали что-то проверять. Артистка уже на месте стоять не может, она уже ходит из стороны в сторону.

Наконец снова раздалось:

— Мотор! Начали!

Но тут гримерша вмешалась, что-то ей в прическе артистки не понравилось.

Поправила она прическу, отошла. Артистка уже из себя выходит.

— Мотор! Начали!

Не тут-то было. У оператора как раз в это время камера не включилась. Стали камеру разбирать. Еще полчаса прошло...

— Мотор! Начали!

— А может, мне...

Тут артистка остановилась и стала ждать, кто на этот раз прервет съемку.

— Мотор! Начали!

Вдруг я слышу шепот помощника оператора:

— Кажется, пленки не хватит.

Артистка тоже услыхала, да как взглянет на него бешеным глазом, да как спросит у режиссера:

— А МОЖЕТ, МНЕ ЕГО УБИТЬ?

Что вам сказать? У меня, человека постороннего в искусстве, и то мурашки по спине забегали. Тут съемка и закончилась.

Я потом читал в газете, что это был лучший кадр во всей картине. И еще я читал, что это, мол, заслуга режиссера. Я не согласен. Я считаю, что это заслуга всех работников нашей кинематографии.

поклонники

В. ПОЛУЯН,
специальный корреспондент Крокодила

ЛЮБЕЗНЫЙ НЕПРИЯТЕЛЬ

В мордовском селенье, хлебами пропахшем,
средь силосных башен, амбаров и пашен,
где ражих ветров, как коней, не сдержать,
живет Иван Курочкин, бывший сержант.
Война только в книгах осталась, сказал бы,
да кашлем в груди сталинградские залпы...
Бои в кинофильмах, а раны в ноге
зудят про окопы на Курской дуге...
Мужающий мир в петушином дозоре
менял, как перчатки, закаты да зори.
Живи, Иван Курочкин, русский солдат!
Страдал ты, чтоб мир этот людям создать.
Пусть тень не падет на твое настроенье!
Пусть день твой проходит теперь без обид!
Вновь тесу найдет сельсовет на строенье,
вновь хлебом с кормами колхоз пособит.
Изба под соломой! Заботит, остуженная!
Езжай в санаторий, лечись себе всласть.
Готов комбинат бытового обслуживания
и шифер продать и рабочих прислать.

Путем разухабистым, пó снегу белому
пришел обнадеженный старый сержант
к директору быткомбината Маркелову
с толикой своих пенсионных деньжат.
Увидел радушного Дмитрий Васильича:
в приветливом рукопожатии — силища!
«Поможем. Избавим от зимних невзгод».
Вернулся радехонек.
Ждал цельный год.

Мотался, как маятник, длинными трактами,
в жару — на «попутке», в морозы — на тракторе.
А Дмитрий Васильевич примет, как брата,
надарит надежд и отправит обратно.
Ходить бы походом таким лет до ста,
да шиферу он все же где-то достал.

Иная забота у дедушки:
вернуть от Маркелова денежки.
Жал Дмитрий Васильич солдатскую руку,
давал по-директорски слово-поруку.
Дал слово, а денег не дал.
Не дал. Хоть иди на скандал!
К себе в Лобаськи шел солдат из Атяшево,
в райцентр возвращался, и снова — оттяжка!

Ходил, как в атаку, под буйными ветрами,
сражался в пути с тридцатью километрами,
да крепкого, знать, неприятеля встретил:
из денег вернул за два года две трети.
Последнюю треть, как в бою высоту,
на днях одолел. Через год. По суду.

Но вот и конец нашей грустной истории:
солдат-победитель сейчас в санатории,
ни денег, ни шифера больше не надо;
Маркелов недавно ушел с комбината,
пришел председателем в местный Совет.
А помнит он эту историю!
Нет!

И, бедный, не в силах никак докумекать,
зачем мы копаемся с ним в документах.
«Какой такой Курочкин! — смотрит он косо. —
Один у нас есть — председатель колхоза,
знавал и другого — героя кино.
Простите, а вы не о летчике! Но
тот Уточкин... Впрочем, их ходит немало,
да я-то один!»
Тишина нам внимала.
Сидел он, любезнейший, в кресле, в уюте...
Ну, вот и попробуйте с ним повоюйте!

с. Лобаськи,
Атяшевский район,
Мордовская АССР

— Не подумайте, товарищ директор, что я подхалим. Просто я езжу на работу в маршрутном такси.

Рисунок В. КАНЕВСКОГО

Крокодил помог

«ДОМ С БОРОДАВКОЙ»

После того, как строители ушли и дом был принят комиссией, жильцов встретил пустырь, усеянный обломками досок, пустыми бочками, кусками труб. Среди хлама возвышался вагончик с надписью «Штаб СУ-158».

Со времени вселения жильцов прошло более четырех лет, но строители так и не удосужились благоустроить территорию. Ведь дом давно сдан — за него отчитались. Чего же более! (фельетон «Дом с бородавкой», «Крокодил» № 24).

Как сообщили нам из Главмосстроя, факты подтвердились. Территория у корпусов №№ 37 и 38 в Медведкове приведена в порядок. Железобетонные детали, оставленные после строительства домов, вывезены. Сделаны пешеходные дорожки, территория озеленяется.

ПРОПАВШАЯ СТАНЦИЯ

Тот факт, что станция Подосиновец существует на белом свете, подтверждался соответствующей справочной литературой. Однако когда пассажир Кузнецов вознамерился взять до нее билет в центральной кассе предварительной продажи, ему заявили, что это невозможно, так как сведениями о такой станции никто не располагает. Пришлось Кузнецову брать билет до другой станции, а там покупать новый билет («Крокодил» № 25, «Крокодильская книга жалоб и утешений»).

Главный инженер Главного пассажирского управления Министерства путей сообщения СССР тов В. Орлов сообщил редакции, что управлением проверены все публикации, связанные с открытием новых станций (станция Подосиновец появилась в 1966 году), и внесены соответствующие изменения в тарифные руководства. Дано указание начальникам пассажирских служб дорог сделать аналогичную проверку. Тов. Кузнецову принесены извинения и выплачены деньги, которые тот потратил в поисках «пропавшей» станции.

«ЛИШЬ СТОИТ ЗАВЕСТИ ОЧКИ...»

Так назывался фельетон, посвященный проблеме очков. Обзавестись ими можно в магазинах «Оптика», которые имеются почти в каждом городе. Однако заказать очки подчас бывает очень сложно, сроки изготовления превышают всякое терпение.

А вот в Ялте есть магазин «Оптика» № 6, где очки изготовляются в течение 20 минут. Но, увы, поточный метод изготовления очков, предложенный работником магазина Л. Е. Сидоренко, внедряется неудовлетворительно («Крокодил» № 21).

На выступление «Крокодила» откликнулись Министерство здравоохранения Украинской ССР и аптечное управление Мосгорисполкома.

Как сообщает министр здравоохранения Украинской ССР тов. В. Братусь, приняты меры по улучшению оснащения существующих и вновь открываемых магазинов стандартным оборудованием, подготовке кадров мастеров-оптиков, совершенствованию технологического процесса изготовления очков. Это улучшит снабжение населения очками и сократит сроки их изготовления.

Министерство указало начальнику Главного управления «Укрглавмедтехника» Е. Г. Коржу на слабое распространение опыта работы ялтинской «Оптики». Теперь этот опыт используется во всех крупных магазинах.

Исполняющая обязанности начальника аптекоуправления Мосгорисполкома тов Л Онуфриева сообщила, что сеть специализированных оптических магазинов и мастерских при них для срочного обслуживания заказчиков расширяется

Вы мне писали...

Стройуправление № 23 города Кимры, Калининской области, систематически допускало случаи простоя железнодорожных вагонов сверх всяких норм и приличий — от 24 до 317 часов. О чем нам и поведали возмущенные читатели.

Руководство управления «Калининсельстрой» сообщило редакции о принятых по читательским сигналам мерах: начальнику Кимрского стройуправления № 23 тов. М. Б. Фридману объявлен строгий выговор, он обязан рассмотреть причины сверхнормативного простоя вагонов и произвести денежный начет на виновных.

* * *

Жительница Камчатки К. А. Перелыгина где-то прослышала, что самые лучшие шиньоны делаются в Ленинграде, в межрайонной парикмахерской конторе № 3. Туда она и направила заказ. Прошло семь месяцев. За это время заказчица пришла к выводу, что ее мечта о шиньоне оказалась на волосок от краха.

Несколько иные порядки в рязанской часовой мастерской. Мастерская в буквальном смысле идет, точнее, едет навстречу своим клиентам, проживающим в гор. Сапожок, и здесь принимает заказы. Пользуясь такой благосклонностью, Г. Н. Иванова попыталась отремонтировать свои часы. Но, увы, и после первого и после второго ремонта часы работали по принципу: «Остановись, мгновенье!», — то есть попросту стояли.

Обе заказчицы обратились за содействием к Крокодилу.

Кассир ленинградского ателье по изготовлению шиньонов А. П. Гайдуль за волокиту с работы уволена. Часовой мастер М. М. Шеляков за брак переведен на нижеоплачиваемую должность. Г. Н. Иванова получила хорошие часы, а К. А. Перелыгина — красивый шиньон.

* * *

Весьма ловкую операцию провела директор филиала № 3 швейного объединения «Волгоградиндодежда» А. В. Трегулова: свой дом продала, а потом ухитрилась получить государственную квартиру.

Как сообщил редакции секретарь горкома КПСС тов Кулиш, бюро горкома осудило неправильное поведение Трегуловой и объявило ей строгое партийное взыскание с занесением в учетную карточку

Надеемся, что не за горами и другое хорошее сообщение — о том, что комбинаторша выдворена с незаконно занятой ею жилплощади

Мэлор СТУРУА

КОНЕЦ ЛЖЕ-РОМАНОВА

На днях в госпитале «Доброго самаритянина» города Лос-Анджелес скончался от сердечного приступа великий князь Российской империи Михаил Романов, он же светлейший князь Дмитрий Оболенский, он же виконт Гладстон, он же портняжка-подмастерье Гарри Гергюсон, умевший, как никто другой, обметывать петли и пролезать сквозь игольное ушко.

Несмотря на столь большое обилие имен и титулов, никто не знает толком, кем он был на самом деле и откуда родом. В энциклопедических архивах Скотланд-ярда о нем упоминается лишь как о «мошеннике неопределенной национальности». Американские иммиграционные власти утверждают, что князь-портняжка родом из Литвы и был впервые привезен в Соединенные Штаты шестилетним ребенком. «Никто не знает всей правды обо мне, даже я сам»,— говорил он.

Юный пилигрим оказался большим непоседой. Владевшая им охота к перемене мест заключения для малолетних преступников была воистину безграничной. Около двенадцати лет скитался он по исправительным домам Америки, заслужив тем самым свой первый титул «безнадежно неисправимого». Но годы скитаний не прошли даром для Гарри Гергюсона. (А может быть, не Гарри и не Гергюсона?)

В девятнадцать лет Гарри вновь пересек Атлантику. На этот раз в обратном направлении. Он поехал в страну туманного Альбиона, правда, не в чайльд-гарольдовом плаще, а в трюме торгового судна, везшего крупный рогатый скот Нового света в старую, добрую Англию. Возвратился он в Соединенные Штаты уже не Гарри Гергюсоном, а виконтом Гладстоном, сыном знаменитого премьер-министра викторианской Англии Уильяма Гладстона, сменив заодно воровское арго на оксфордское произношение, которое он имитировал с умопомрачительным эффектом, недоступным даже самым высокоорганизованным приматам.

Но жизнь тоже не стояла на месте. Британские аристократические титулы, тем более второразрядные, вроде виконтов, стали девальвироваться в глазах американских нуворишей, их жен и дочерей, словно фунт стерлингов.

И вот, проклиная в сердцах переменчивость людских вкусов, девальвированный виконт вторично отправился в Европу добывать новые титулы и прононсы. Предусмотрительно миновав Англию, где по нему тосковали не только ланкаширские буржуазки, но и детективы Скотланд-ярда, он вынырнул в Париже. Правда, не как Наполеон Бонапарт, но все-таки как великий князь Михаил Романов, сын императора всея Руси Александра III и брат последнего русского венценосца, не сносившего головы, Николая II. Время для подобной метаморфозы было вполне подходящее: календарь показывал 1919 год, а страны Антанты не выказывали разума. Британский виконт, переквалифицировавшийся в русского великого князя, зарабатывал себе на жизнь тем, что за «небольшую ссуду» рассказывал французам, воспитанным на романах Александра Дюма-отца, леденящие кровь истории о том, как он защищал от большевиков Зимний дворец, и прочие тайны дома Романовых. «Небольшие ссуды» великий князь[1] брал, разумеется, под залог: под залог фантастического наследства русских царей, лежавшего в лондонском Сити в подвалах Английского банка.

Однако Париж был не только столицей Франции, но и столицей русской эмиграции.

Против первого великий князь не возражал. Но что было делать с подлинной эмигрантской шушерой, знавшей великого князя Михаила в лицо и тоже имевшей виды на романовские миллионы, обраставшие пышными процентами в катакомбах Английского банка?

Положение великого князя осложнялось еще и тем, что петербургский говорок в отличие от оксфордского произношения плохо давался ему. Да что там петербургский говорок — великий князь вообще ни бельмеса не смыслил в русском языке! Он объяснял этот странный лингвистический пробел усердием французских гувернанток в детстве и английских камердинеров в отрочестве. Но все это было слишком тонко. А где тонко, там и рвется, подсказывал ему опыт портного. Впрочем, нашего героя разоблачили не словесники, а рубаки. Некто генерал Лодыжинский, служивший в императорской гвардии и бывший одно время флигель-адъютантом великого князя Михаила, поднял трамтарарам на всю европейскую печать. Он потребовал привлечения к суду «паршивого самозванца, оскверняющего память великомученика Михаила, убиенного большевиками».

Великий князь, разумеется, не стал оспаривать генерала Лодыжинского и тем более дожидаться суда. С первым же попутным кораблем он покинул берега неблагодарной Франции и вернулся в Америку.

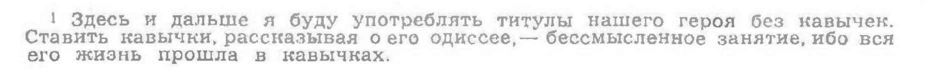
Вскоре в американском раю защебетала новая птичка — светлейший князь Дмитрий Оболенский. Как бы мстя своей старой романовской маске за понижение в табели о титулах, наш герой рассказывал о том, что его род, то есть род князей Оболенских, куда древнее рода Романовых. Он собственноручно рисовал свое генеалогическое древо для падких на сенсацию бульварных газет, и древо это уходило в артезианскую глубь средневековья, достигая 1365 года.

Рисуя генеалогическое древо, князь не забывал и о древе познания. В

1923 году в Кембридже (штат Массачусетс) появился джентльмен в дневном фраке, полосатых брюках и в высоком шелковом цилиндре. Туалет незнакомца носил явную печать Сейвил-Рау, улочки лондонских портных, которая обшивает великих мира сего. В правом глазу джентльмена торчал монокль. Джентльмен потребовал аудиенции у президента Гарвардского университета, знаменитого Лоуренса Лоуэлла, представился ему в качестве князя Оболенского и заявил, что, хотя за ним и охотятся все богатые невесты Америки, он тем не менее жаждет учиться, а не жениться. Большого ученого тронуло это признание светлейшего князя, и он зачислил его на инженерный факультет, не спрося никаких документов у юноши, желавшего питаться исключительно науками. Речь о документах завел сам князь. Он рассказал президенту душераздирающую историю о том, как «варвары-большевики» сожгли все его поместья и бумаги. Президент стиснул зубы, чтобы не разрыдаться.

Научная карьера светлейшего была непродолжительной. Всамделишные князья Оболенские, пронюхав о том, что какой-то самозванец присосался к их родословной, а главное, к пенсионному листу, забили тревогу и совершили лихой кавалерийский налет на погруженный в академическую летаргию Гарвард. Президент Лоуэлл был крайне смущен. Он вызвал светлейшего и потребовал у него объяснений. Светлейший явился на прием в своем обычном дневном фраке, в полосатых брюках и в высоком шелковом цилиндре. Узнав, в чем дело, он невозмутимо вынул из глаза монокль, степенно протер его, вставил обратно и с безукоризненным оксфордским прононсом, но с укоризной в голосе произнес:

[1] Здесь и дальше я буду употреблять титулы нашего героя без кавычек. Ставить кавычки, рассказывая о его одиссее,— бессмысленное занятие, ибо вся его жизнь прошла в кавычках.

— Господа, я вынужден отклонить обсуждение данного предмета...

После чего светлейший величественно удалился, слегка поклонившись и едва прикоснувшись к цилиндру запечатанной в лилейно-белую перчатку рукой.

Изгнанный из Гарварда, наш герой скитался некоторое время по городам и весям Америки и наконец в 1927 году впервые бросил якорь в Голливуде.

Бывший бруклинский портняжка явился в сказочную «фабрику снов» в своей коронной роли великого князя Михаила Романова. Его явление Голливуду напоминало цезаревское «Пришел, увидел, победил». Кинематографический гигант мгновенно оказался у ног этого лопоухого карлика, остриженного под ежик, с нафабренными усами, с монументальной хризантемой в петлице и не менее монументальными мешками под глазами. Во всем его облике было нечто унтер-офицерское, несмотря на оксфордское посвистывание и малаккский стек с набалдашником из слоновой кости. Впрочем, и подлинные Романовы — и англофилы, и франкофилы, и германофилы, и сермяжные русапеты — тоже всегда чем-то напоминали городовых, венценосных, но все-таки городовых.

Голливуд принял великого князя, как своего. Убейте меня, но в этом заключалась глубокая символика. Их объединяла фальшь, фальшь масштабная и мишурная. Они торговали поддельными драгоценностями: великий князь — аристократическими титулами, Голливуд — американским образом жизни. Вот почему лже-Романов пришелся ко двору королям кинематографа.

Вскоре к официальным титулам великого князя прибавился еще один — неофициальный. Звучал он в переводе с английского приблизительно так: специальный технический консультант по фильмам из русской жизни. Консультант и впрямь оказался специальным. Он был вполне на техническом уровне фильмов, которые взбивались коктейлем антисоветчины и цыганщины, в которых комиссары швыряли под бронепоезд Анну Каренину, а Гришка Распутин, задушив собственноручно Льва Троцкого, возводил на престол Екатерину II.

Но специальные технические консультации давались великим князем между делом — между зваными обедами и ужинами, между попойками, оканчивавшимися или в полицейском участке, или в будуаре очередной вдовы-миллионерши, между потешением одних и потрошением других. Быть обманутым великим князем считалось честью и шиком. Финансисты хранили, как реликвию, его поддельные чеки, вдовы-миллионерши — его пылкие письма, источавшие аромат тонких духов и утонченной лжи. И все вместе, скопом покровительствовали князю, баловали его и баловались им. А он расхаживал среди голливудских декораций и цветников Беверли-хиллз, постукивая своим малаккским стеком с набалдашником из слоновой кости по «фабрике снов», как это обычно делают иллюзионисты, прикасаясь волшебной палочкой к шелковому цилиндру, прежде чем извлечь из него кроликов или голубей...

В 1939 году великий князь Майк Романофф с помощью своих всесильных друзей открыл в Беверли-хиллз фешенебельный ресторан, дав ему имя царственной персоны — «Романов». Как говорится, буквально с ночи на утро кабак великого князя стал неоспоримым центром светской жизни Голливуда. В течение почти четверти века у «Романова» собиралась знать Нового и Старого света — финансовые тузы Уолл-стрита и козырные дамы высшего общества, короли нефти и угля и экс-короли Европы и Азии. Великий князь с небрежной элегантностью тасовал эту уникальную колоду карт, а его клиенты дрались за столики у эстрады с таким ожесточением, словно речь шла о переделе мира.

Кормили у «Романова» превосходно. Великий князь выписал из Европы первоклассных шефов. Развлекали у «Романова» и того лучше. Здесь пели Фрэнк Синатра и Дин Мартин. И все-таки главной приманкой царственного кабака был сам его владелец. Пожать руку великому князю, услышать из его уст бойкий анекдотец — ради этого стоило раскошелиться, стоило забыть о подагре и язве желудка.

Однажды великий князь продемонстрировал своим клиентам портсигар из массивного золота с бриллиантовыми вензелями «П. М.». Демонстрация сопровождалась трогательной историей о том, как матушка-императрица подарила «эту безделушку» своему любимчику «принцу Михаилу». Все слушали великого князя с замиранием сердца, и лишь один из клиентов давился от смеха. Это был миллиардер Поль Меллон, у которого днем раньше великий князь выклянчил портсигар с именными вензелями.

Великий князь был нарасхват. Посетители кабака, разукрашенного двуглавыми орлами Российской империи, пытались наперебой заполучить его к своим столикам. И он, как угорелый, носился от одной пирующей компании к другой.

— Боже мой, какая это пытка — выстаивать на ногах целый день! Это потяжелее шапки Мономаха,— притворно вздыхал он под утро.

— Шапка Мономаха? Это от Кристиана Диора или от Коко Шанель? — осведомлялись голливудские модницы.

Итак, дела лже-Романова процветали. Ресторанный бизнес давал ему ежегодный доход в сто тысяч долларов. Наконец, он был объявлен почетным гражданином Голливуда.

И лишь одно заветное желание великого князя никак не осуществлялось. Почетный гражданин Голливуда по-прежнему не имел американского гражданства. Светский лев по-прежнему проживал в Соединенных Штатах на птичьих правах, на правах зайца-эмигранта. Только в 1958 году конгресс США под давлением всесильных протекторов великого князя принял законопроект, который гласил: «Считать, что Михаил Романов, известный также как Гарри Гергюсон, законно прибыл в Соединенные Штаты Америки для постоянного проживания».

Когда-то о британском парламенте говорили, что он мог сделать все за исключением одного: он не мог превратить мужчину в женщину. Конгресс США обскакал своего англосаксонского предтечу. Он превратил бруклинского портняжку Гарри Гергюсона в великого князя Михаила Романова, международного афериста — в столп общества. И это уже не было голливудской сказкой. Это была американская действительность...

Сердечный приступ сразил великого князя, когда он выходил из букинистической лавки в Беверли-хиллз. Малаккский стек выпал из его рук и глухо стукнулся о тротуарную плиту. Он умер в госпитале «Добрый самаритянин», не приходя в сознание. Согласно последней воле покойного, которую зачитал своим потускневшим баритоном Фрэнк Синатра, вместо публичной панихиды состоялась закрытая служба. Были приглашены на нее лишь избранные. Они с ожесточением сражались за место у гроба лже-Романова, такого родного и понятного им уголовника и проходимца.

г. Нью-Йорк.

Ю. ЛАНИН

НОГА

Были времена, когда во всех бедах Англии была виновата рука Москвы. На нее, эту руку, старые консерваторы не только вешали всех собак, но и клеили фальшивки вроде печально известного «письма Коминтерна». Почему печально известного? А как же! В 1966 году, спустя каких-нибудь сорок два года, на берегах Темзы все-таки признались, что письмецо изготовил один умелец-надомник по спецзаказу антисоветчиков. Разве это не печально — для консерваторов, разумеется?

Ох уж эта подрывная московская рука! Чего только она в старой Англии не делала!.. Промышленных кризисов не делала, антиправительственных заговоров не делала, забастовок не делала, не говоря уже о локаутах. Но консерваторов не проведешь. «Делала! — синеющими от натуги губами год за годом вопили они.— А кто же еще виноват в классовых баталиях, стачках и вообще упадке Британской империи?!»

Как говорится, налицо был клинический случай навязчивой антисоветской истерии.

Но вот прошло энное количество лет. Казалось, что болезнь отступила. Однако, как выяснилось недавно, она отступила лишь в глубины консерваторских душ, и психоз только ждал случая, чтобы вспыхнуть с новой силой. Его недвусмысленные симптомы только что проявились с небывалой интенсивностью, когда правящие британские круги заговорили о десанте «красных шпионов», незаметно оккупировавшем Британские острова.

Прости, читатель, за небольшое отступление, но говорят, как-то в Лондоне встретились двое англичан. Скажем, Джон и Джордж. Джон где-то пропадал с полгода и, увидав знакомого Джорджа, сообщил:

— Ты знаешь, я был болен. Пришлось даже пройти курс лечения в психиатрической больнице. Представляешь, вообразил себя собакой. Но теперь я совершенно здоров. Вот пощупай, какой у меня холодный нос...

Не правда ли, явная аналогия? Но все же есть и контрастная разница. Бедняга Джон — человек, вообразивший себя собакой. А ведь кое-кто в упомянутых выше кругах воображает себя человеком, хотя, по сути, состоит породистым цепным псом при джентльменах с денежными мешками. Вообще недаром в Лондоне ныне поговаривают, что по приходе консерваторов к государственному рулю исполнительная власть в стране стала еще более исполнительной. По отношению к этим же джентльменам.

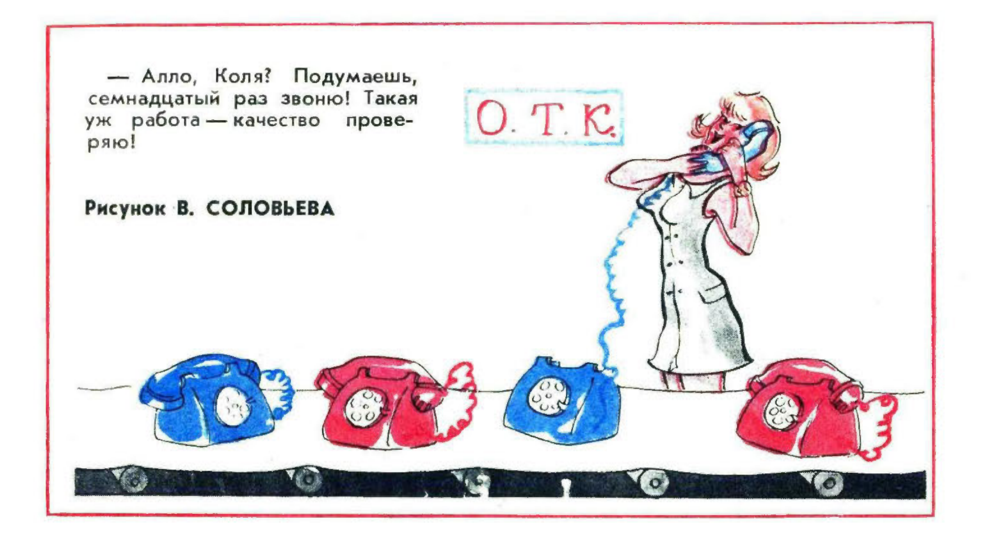
И еще одно отличие. Упомянутый бедняга Джон, тот, что с холодным носом, просто нездоров. А некоторые консерваторы? О-о! Это параноики, если можно так выразиться, вполне сознательные, и вопят они о руке Москвы, отлично понимая: а) что все это бред собачий; б) что им вопить и положено, иначе какие же они будут консерваторы. Ведь им же надо законсервировать враждебную разобщенность между европейскими государствами.

Вы знаете, нам стало даже немного жалко этих консерваторов. Как-то они все-таки полиняли, облезли и выдохлись за прошедшие годы! Вот опять нудно заныли про руку советского агента. А ведь рука-то нынче вовсе даже ни при чем. Нынче — эх, выдадим страшный красный секрет! — нынче главное — левая нога советского агента! Чего она, эта левая нога, захочет, то в Великобритании и происходит.

О эта левая нога! Вы думаете, почему танцоры ансамбля Киевского военного округа на гастролях в Лондоне этой весной делали первый шаг именно с нее? А-а! То-то! Или почему советские пианисты, выступая в Англии, жмут на педаль правой подошвой? Ясно: берегут левую для подрывной деятельности. И так далее и тому подобное. Боюсь, я уже выболтал слишком много. Но все-таки, пожалуй, стоит дать правящим консерваторам пару полезных советов, как преодолеть наконец засилье этой ужасной левой ноги.

Ну прежде всего, конечно, надо проверить левые ноги у всех подозрительных англичан, в первую голову у рабочих и вообще недовольных. По возможности обезножить. Во-вторых, отменить в армии шаг с левой. В футболе — никаких левых краев и полусредних. Только центр, а края — оба правые...

Борясь таким образом с подрывной левой, не забывайте, что русские на редкость хитры. У русских агентов по две ноги, считаете вы. А если из советского посольства в Лондоне выходит московская кошка? Ведь у нее сразу две левые ноги и обе угрожают безопасности Англии во главе с консервативным кабинетом! Не теряйте ни минуты, джентльмены. Помните о ноге Москвы!

— Алло, Коля? Подумаешь, семнадцатый раз звоню! Такая уж работа — качество проверяю!

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

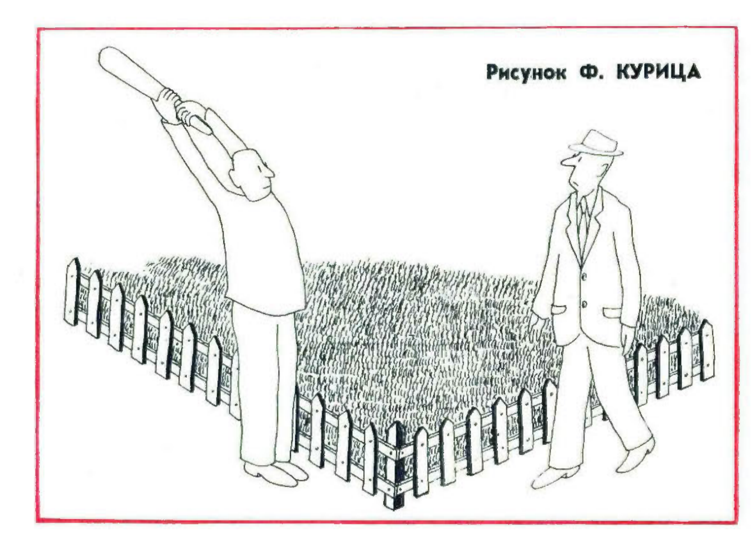

Рисунок Ф. КУРИЦА

А. ВИХРЕВ

Очень много работы

Приемщик в мастерской по ремонту металлоизделий, куда я принес запаять чайник, был заботлив и любезен.

— Щелочка, конечно, пустяковая,—поставил он диагноз,—но вам придется долго ждать. Наш мастер очень занят.

— Ну сколько ждать? — спросил я.— Час, два?

Он ласково усмехнулся и посмотрел на меня с состраданием.

— Неделю, две... Да, пожалуй, две. Не меньше. У мастера сейчас дел по горло. Мы бы, конечно, с полным удовольствием, но вы уж извините...

— Да ведь тут делать-то нечего, пять минут — и готово,— не унимался я.

— Здесь пять минут, там десять,— вздохнул он.— Так и целый день пройдет. А работать-то мастеру когда?

— Как когда работать? — удивился я.— У вас же ремонт металлоизделий, и чайник — металлоизделие. Запаять чайник — это тоже работа. Или, может быть, я тут чего-то недопонимаю?

— Изделие изделию рознь,— задумчиво пробормотал приемщик.— Да вы бы лучше сами запаяли чайничек-то. Купили бы электропаяльник, там в инструкции все сказано, что да как... Милое дело! А у нас две недели...

Это была хорошая идея, но меня уже разобрало любопытство.

— Позвольте, я сам поговорю с мастером, может быть, он согласится сделать быстрее.

— Мастера сейчас нет,— суховато сказал приемщик.— И вообще тут не частная лавочка. Этак каждый клиент начнет шушукаться с мастерами, доплачивать им за срочность, за качество... пойдут чаевые... левые заработки... Нет, нет! Мы калымщиков не держим!

— Если мастера нет в мастерской,— предположил я,— то, может, он работает на дому?

— Не совсем так... Но это уж, извините, наше дело.

— Согласен. И все-таки я хотел бы с ним встретиться. Ну, скажем, для консультации по паяльной части.

После некоторых препирательств мне назвали домашний адрес мастера, и я без промедления отправился к нему. Однако дома его в самом деле не было; как я узнал, он паял и лудил купол планетария, отчего квартальный план мастерской перевыполнялся сразу на пятьсот с чем-то процентов.

Правда, и работы ему там хватало. На две недели...

В. ЛОМАНЫЙ

Эталон

В кабинет директора осторожно вошел скромного, опрятного вида человек и произнес тенорком:

— Извините, Валентин Сергеевич, я Петров...

— Петров?! — вскричал директор.— От имени администрации поздравляю вас со званием «Образцовый мужчина»! Ваши показатели оказались наивысшими по учреждению. Так сказать, на уровне мировых стандартов!

— Мировых...— прошептал Петров, и в его глазах промелькнула непонятная искра.

«Божья искра!» — сообразил директор и, довольный, продолжал:

— Именно! Цитирую вашу характеристику из отдела: «Не пьет, не курит, не хулиганит...» Сплошное «не»! Из библиотеки: «Не потерял ни одной книги!..» Из профкома: «Не задержал ни одного профвзноса!..»

— Вегетарианец я еще,— тихо добавил Петров.

Директор поднялся и подошел к Петрову.

— Рад пожать вашу образцовую руку! Вы настоящий эталон!

Петров скромно посмотрел на свои туфли.

— Валентин Сергеевич, увольте! Не могу быть эталоном хотя бы по одной причине — у меня нет колпака!

— Колпака?! Какого колпака?

— Ну, конечно, стеклянного! Ведь все истинные образцы и эталоны должны находиться под стеклянным колпаком.

Директор озадаченно поиграл бровями:

— Я как-то совсем забыл об этом. Действительно, без колпака и эталон не эталон, не выглядит... Гм... Ну, а чем вы будете под колпаком дышать? И как выходить оттуда?

— Дышать воздухом, — мудро улыбнулся Петров.— А выходить через дверь. Кроме того, мыслю поставить там недорогой чешский гарнитур. Для естественных нужд, естественно, необходимы туалет и ванная.

— Что?!

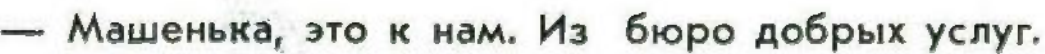
— Обязательно несовмещенные! Кроме того, мыслю два дополнительных помещения — для жены и дочурки.

— Петров! Мне кажется, вы хотите получить трехкомнатную квартиру! Неужели я прав?

— Так ведь под стеклянным колпаком, милейший Валентин Сергеевич! А?..— сказал «эталон» и бросил на директора невинный, вопрошающий взгляд...

г. Ленинград.

— Машенька, это к нам. Из бюро добрых услуг.

Рисунок Ю. АНДРЕЕВА

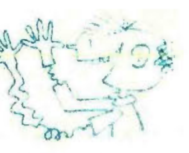
Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

Справка
Дана гражданке Полянской Светлане Степ. в том, что ее ребенок Полянский Саша, который посещает в Детсаде Ясли № 2 Горздрав. закрыт на текущий ремонт с 14го сентября 1971 г. по 5 сентября 1971 г.
Справка дана для предъявления по месту работы.
17/IX-71 г. Зав. яслями [подпись] У. Сорокина

«Танцевальный павильон парка культуры и отдыха производит набор на курсы вязания. Начало занятий с 20 сентября 1971 года».

Газета «Вперед», г. Обнинск

Прислала О. Иваницкая, г. Воркута

Фото В. Можаева, с. Моргауши, Чувашская АССР

«Алданский пивзавод покупает жилые дома в городе и принимает бутылки с 8 до 10 часов утра и с 15 до 17 часов вечера».

Газета «Алданский рабочий»

«Диетическая столовая проводит вечер пельменей и шашлыков 25 сентября с 16 часов. Посетите наши вечера».

Газета «Советская звезда», г. Советская Гавань

«Художественный фильм 25/VIII—71
Обнажоные махом
кр. до 16
Начало в 7 часов».

Списал Г. Карпушин, с. Андреевка, Донецкая обл.

«Воды нет
за отсутствием воды».

(Объявление на киоске газированной воды)

Прислал Г. Алексеев, г. Куйбышев

«Объявление
Продается пуховая коза вместе с пуховой подушкой ввиду так как я уезжаю.
Адрес: ул. Береговая, купить у кого по этой улице, узнаете».

Копию снял А. Матиенко, Кемеровская обл.

«Согласно акта от 26 декабря 1970 года № 214 списано 24 гол. овцематок ж/весом 650 кгр., на сумму 648 рублей, забитые волками без решения общего собрания колхозников».

(Из акта)

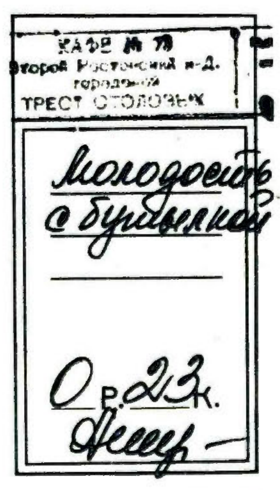
Выписал А. Алескеров, колхоз «Красный Кайтаг», Дагестанская АССР

«Срочно продается телевизор марки «Рекорд» и куры 10 штук с антенной».

Переписал А. Руденко, г. Владивосток

«Товарищи Тюменцы!
Поздравляем Вас с праздником всесоюзного дня работников нефтяной и газовой промышленности!
Пользуясь газовыми приборами, соблюдайте правила безопасности!
В случае запаха газа звоните по телефону — 04.
Тюменская контора газового хозяйства».

Доставил А. Рыболовлев, г. Тюмень

КАФЕ № 78
Второй Ростовский н-Д. городской
ТРЕСТ СТОЛОВЫХ

Молодость с бутылкой

0 р. 23 к.

Прислала Т. Широкорядова, г. Ростов-на-Дону

СЕЙФЕДДИН АББАСОВ,
главный редактор азербайджанского сатирического журнала «Кирпи»
(к 50-летию со дня рождения)

Дружеский шарж И. НАДЖАФКУЛИ

ЖАМИДИН

за ваше здоровье...

Приехал Махмуд,
И в аул отовсюду
Все родичи шлют
Приглашенья Махмуду.

Есть древний обычай:
Когда приезжают,
То старших обычно
Сперва навещают.

Ну, первым, конечно,
Был старший из старших,
Он принял сердечно
Махмуда и даже
У ног его резал
Барашка... К тому же
Был плов с кишмишом
И хурмою на ужин,
Был подан с любовью,
А не сгоряча,
Как заячья кровь,
Настоявшийся чай...

Назавтра спросили
Друзья у Махмуда:
— Ну, как угостили?
Наверно, не худо?
— Конечно, расходов
Там было немало,
И все же чего-то,
Увы, не хватало...

Пришло воскресенье...
Друзья аульчане
В соседнем селенье
Махмуда встречали.
Махмуда друзья
Принимали, как друга:
Зарезали кур,
Пригласили ашуга...

Назавтра спросили
Друзья у Махмуда:
— Ну, как угостили?
Наверно, не худо?..
— Конечно, расходов
Там было немало,
Но все же чего-то,
Увы, не хватало...

А третий прием
Был скромнее второго,
Не дали на нем
Ни хурмы и ни плова,
Зато там вина
Было сколько угодно,
Сиди дотемна,
Напивайся свободно...

В разгаре застолья
Летало присловье:
— За ваше здоровье!
За наше здоровье!..

«За ваше» — набрались,
«За наше» — набрались,
Надрались до чертиков
И передрались.
Пьянели, шумели,
Вовсю расходились,
Не помня, куда
И когда расходились.
Кричали, рычали,
Вон лезли из кожи,
Друг друга теряли
И головы тоже...

Назавтра спросили
Друзья у Махмуда:
— Ну, как угостили?
Наверно, не худо?

В ответ услыхали
Друзья от Махмуда:
— Вовек не знавали
Вы лучшего чуда,
Компания эта —
Пример для компаний,
Приятнее нет
Исполненья желаний!

Перевел с лезгинского Андрей ВНУКОВ

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Врач после осмотра пациентки говорит ей:

— У вас головные боли, желудок не в порядке, высокое кровяное давление. Простите, сколько вам лет?

— Двадцать девять!

— И значительная потеря памяти,— добавил врач.

●

— Представляю себе, какие страшные подозрения зародились в твоей голове, когда я исчезла на два дня из дому.

— Да, я сразу подумал, что ты вернешься.

●

Студент снимает комнату и, желая произвести впечатление на хозяйку, говорит:

— Когда я уходил со старой квартиры, моя хозяйка плакала.

— Со мной этого не случится! Будете платить вперед.

●

Владелец собаки — ветеринару:

— Мой пес повадился бегать за машинами-малолитражками и лает как сумасшедший. Вы можете вылечить его?

— От чего? Все псы бегают за автомашинами.

— Да, но мой хватает их и зарывает в огороде.

●

Илия ПОПОВСКИ (Югославия)

ПИСЬМО В АКАДЕМИЮ

Убедительно прошу вас, уважаемые ученые, объяснить мне, что в настоящее время означает слово МОЛОДОСТЬ. Потому что, когда я сравниваю теоретическое значение этого слова с моей жизненной практикой, то не знаю, что и думать. Дело вот в чем.

Когда в нашем учреждении распределяли жилплощадь, я пошел к руководству и поинтересовался, почему мне не дают квартиру, хотя обещают уже пятый год. Мне ответили:

— Потерпи, Захарий, ты еще молодой человек и можешь подождать.

«Хорошо,— подумал я про себя,— если я действительно молодой, тогда можно и подождать».

А месяц спустя встал вопрос о посылке сотрудников за границу. Я намекнул ответственным товарищам, что пришла очередь и меня послать: ведь уже почти все, кроме меня, побывали за рубежом. Но мне сказали:

— Не стоит, Захарий. Пусть молодые посмотрят свет, а мы достаточно поездили!

Стало быть, я немолодой.

Ничего, стерпел я и это и стал ждать третьей возможности. А тут наш начальник ушел на другую работу. Нужен новый. Я снова иду к руководству и предлагаю свои услуги. А почему бы и нет: квалификация у меня есть и опыт немалый.

— Знаем, Захарий,— сказал мне директор,— знаем, но ты слишком молод!

Тут я не выдержал, взорвался и высказал все. Директор выгнал меня из кабинета и предложил уйти на пенсию.

Вот поэтому убедительно прошу вас, уважаемые ученые, официально разъяснить, что означает слово МОЛОДОСТЬ на данной ступени человеческого развития, чтоб я знал, кем себя считать.

С уважением

Захарий Захариевич.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

— Боюсь, что твой жених хочет жениться, чтобы заплатить долги.

— Ничего подобного! Он вообще не собирается их платить.

●

Сын спрашивает отца-метеоролога:

— Папа, а твои прогнозы всегда сбываются?

— Всегда. Только даты не всегда совпадают!..

●

Композитор пригласил приятеля драматурга на премьеру своей оперы. Драматург, слушая оперу, все время чему-то улыбался. Разозленный композитор рявкнул:

— Над чем ты смеешься? Ты видел, чтобы я хоть раз улыбнулся на твоих комедиях?

●

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Мариуш КВЯТКОВСКИЙ (Польша)

Идиотское предложение

В заводоуправлении все ходуном ходило: сам министр сообщил, что вскоре побывает на предприятии!

«Мозговой трест» заседал непрерывно. Директор рвал на себе волосы.

— Провалили! — вопил он.— Все завалили, товарищи! Внедрение новой технологии? Ни с места! Механизация? Никаких сдвигов!.. Кооперация с другими предприятиями? Ни слуху ни духу!

— Нет у нас сдвигов, чего нет, того нет,— согласился главный инженер.

— Что правда, то правда,— подтвердил плановик.

— Ну и что теперь делать?— горестно воскликнул директор.— Думайте, коллеги, думайте! Иначе скандал...

После драматического призыва наступила трагическая тишина. Мозги собравшихся работали так интенсивно, что было слышно жужжание шестеренок.

— Быть может, спасет охота?— робко спросил заместитель директора.— Министр приезжает, а директор ему сразу: «Прошу на небольшую охоту! Зайчики-уточки прямо заждались вас!»

— Идите вы к черту!—вскипел директор.— Во всей округе на полсотни километров ни одной травинки нет, сплошной асфальт, а он — «охота»...

— Эх, кабы было у нас озеро! — помечтал вслух главный бухгалтер.— На рыбалочку бы его соблазнить.

— Так ведь озера-то нет,— отрезал директор.— Надо мыслить реалистически!..

Тут с места поднялся главный механик.

— А может, возьмемся дружно... Время еще есть... Поднатужимся, мобилизуемся и выправим положение. Если как следует поработать, можно наладить механизацию, внедрить новую технологию, ликвидировать недочеты...

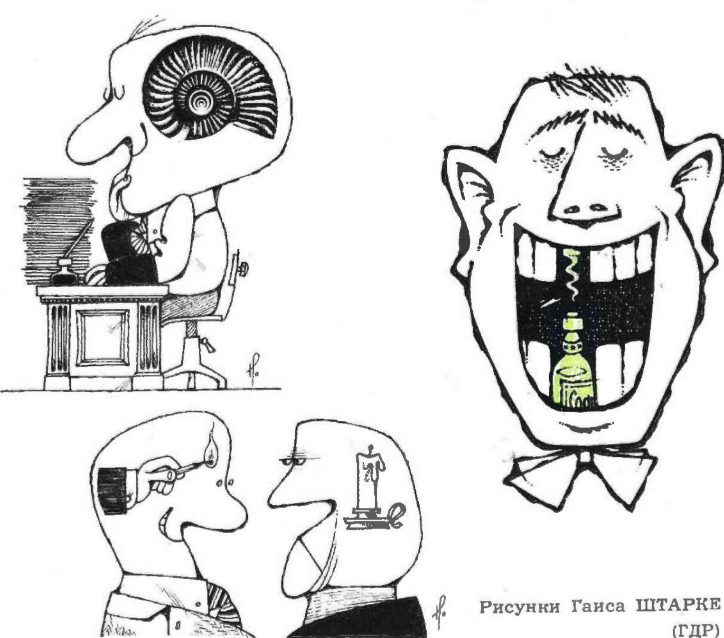
— А что? — воскликнул директор.— Гениально! От имени коллектива благодарю вас, товарищ. Вас ждет премия! А теперь за работу!..

Все на предприятии ожило. Административный аппарат работал четко, как никогда. Откорректировали план. Внедрили новую технологию. Реализовали рацпредложения. Усилили охрану труда. Все работали не покладая рук. Словом, дела пошли как по маслу.

И вдруг пришла телеграмма: «Министр не приедет».

Когда директор на очередной планерке сообщил эту весть, все злобно посмотрели на главного механика — автора идиотского, абсурдного, прямо-таки провокационного предложения.

Теперь он скорее уши свои увидит, чем премию, кретин!

Рисунки Гаиса ШТАРКЕ (ГДР)

КРОКОДИЛ

№ 30 (2004)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

журнал выходит три раза в месяц

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, Д. Агаев, А. Алешичев, Ю. Андреев, М. Битный, М. Вайсборд, В. Владов, А. Грунин, Е. Горохов, О. Евгеньев, В. Жаринов, Ф. Курнц, Н. Станиловский, Ю. Степанов, И. Сычев, В. Тильман, Ю. Узбяков, Е. Шабельник.

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

■

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
Е. П. ДУБРОВИН
Б. А. ЕГОРОВ
Б. Е. ЕФИМОВ
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Е. А. ШУКАЕВ
(художественный редактор)

■

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

■

Технический редактор
А. В. КОТЕЛЬНИКОВА

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 8/X 1971 г. А 11088. Подписано к печати 19/X 1971 г. Формат бумаги 70×108¹/₈. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 000 000 экз. (1-й завод: 1—3 644 460). Изд. № 1975. Заказ № 1964.

■

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 15 коп.
Индекс 70448

МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗО ОБОЗРЕНИЕ

ГОЛОС АМЕРИКИ

Рисунок А. КРЫЛОВА

К новому учебному году за океаном подготовили наглядные пособия в богатом ассортименте.

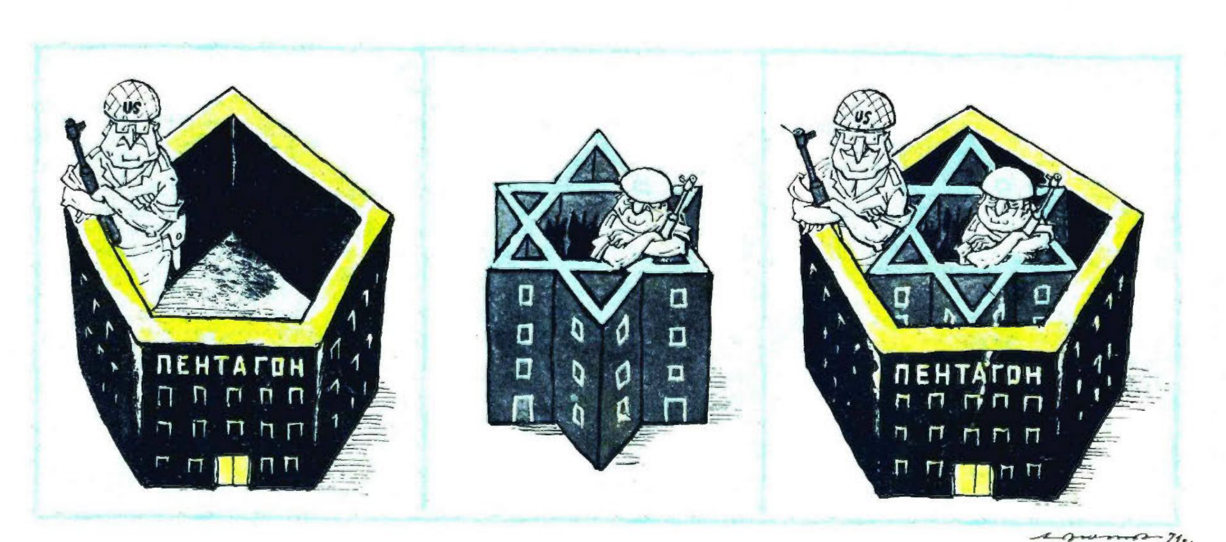
Геометрия! Извольте. Пентагон личным примером доказывает, что при большом желании можно вписать шестиугольник в пятиугольник.

Зоология. Утка из породы «Свободная Европа», полностью переведена на казенный долларовый корм.

Родной язык. С каким удовольствием состоятельные джентльмены наблюдали по телевидению репортажи о подвигах «джиаев» во Вьетнаме! Как радовало их слух родное «Хэндс ап!» — «Руки вверх!», обращенное к вьетнамцам! Но, вернувшись из Вьетнама, бравые мальчики, привычные к «мокрому» делу, охотно пополняют армию гангстеров, и теперь уже хриплое «Руки вверх!» на ночной улице не кажется господам ура-патриотам таким трогательным.

— А ну, подай демобилизованному!

Рисунок Е. ГОРОХОВА

Как за каменной стеной

Рисунок М. АБРАМОВА